

16+

Сергей Менжерицкий

САМОУБИЙСТВО МОСКВЫ

О разрушении противоэпидемического комплекса

Сергей Александрович Менжерицкий

Самоубийство Москвы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66693550

SelfPub; 2021

Аннотация

О системном разрушении противоэпидемического комплекса Москвы в период пандемии и его последствиях.

Содержание

Глава 1. Противоэпидемическое наследие Москвы как единый комплекс	5
Глава 2. Разрушение медицинского противоэпидемического щита	14
Глава 3. Разрушение водно-лесопаркового противоэпидемического щита	21
Глава 4. Разрушение градостроительно- коммунального противоэпидемического щита	30
Глава 5. Прогнозы и выводы	81

Сергей Менжерицкий

Самоубийство Москвы

Столичная агломерация (Москва и область) являются регионами, наиболее пострадавшими от пандемии COVID-19. Именно здесь сегодня фиксируются наихудшие в России показатели заболеваемости и смертности.

К сожалению, это не случайность, а прямой результат многолетней политики региональных властей, направленной на системную монетизацию (а, по факту, на системное ослабление и подрыв) противоэпидемического комплекса столицы Российской Федерации, созданного ещё в советский период.

Глава 1. Противоэпидемическое наследие Москвы как единый комплекс

Ещё совсем недавно Москва имела хорошо организованную систему санитарно-эпидемической защиты населения, доставшуюся ей в наследство от СССР и отличавшуюся высочайшей, поистине стратегической надёжностью (<https://www.rospotrebnadzor.ru/region/history/etapyi.php>).

Её создавали люди, имевшие за плечами трагический опыт войн 20-го века и связанных с ними эпидемий, унёсших десятки миллионов жизней. Эти люди не понаслышке знали, что такое тиф, туберкулёз, грипп, чума, холера, дизентерия, оспа, сибирская язва, ящур, малярия, полиомиелит и отлично понимали, какой огромный урон эти инфекции способны нанести обществу и государству.

Достаточно вспомнить, что в военных столкновениях Гражданской войны 1918-1921 годов страна потеряла почти в три раза меньше своих граждан, чем от эпидемий того же периода (2,5 миллиона человек против 6,5-7 миллионов). А, к примеру, общие потери человечества от знаменитой "испанки" (пандемии гриппа, длившейся с 1918 по 1920 годы) достигли, по ряду оценок, 100 миллионов человек и намного

превысили потери от двух мировых войн, вместе взятых.

Способность эффективно противостоять не только военному, но и эпидемическому шоку – вот те фундаментальные требования, которые руководство советской державы всегда предъявляло к своей столице – Москве. И они жёстко проводились в жизнь, воплощаясь в соответствующих санитарно-эпидемических правилах и нормах (СанПиНах) и неразрывно связанных с ними инфраструктурных и градостроительных решениях, повышающих сопротивляемость города потенциальным инфекционным атакам. Достаточно вспомнить, к примеру, основополагающее постановление Правительства Союза ССР "О составлении и утверждении проектов планировки и реконструкции городов и других населённых мест в СССР" от 27 июня 1933 года.

Три главных "нет" исповедовали создатели советской Москвы: "нет" антисанитарии в любых её проявлениях ("чистота – залог здоровья!"), "нет" дефициту воды, зелени и свежего воздуха и, разумеется, самое категорическое "нет" скученной, плохо проветриваемой и лишённой нормальной инсоляции застройке ("солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья!").

Как следствие, три надёжных щита охраняли санитарно-эпидемическое благополучие главного региона СССР и его жителей: собственно медицинский, водно-лесопарковый и градостроительно-коммунальный. Это был целостный комплекс мощной противэпидемической защиты, все эле-

менты которого были тесно увязаны и взаимно дополняли друг друга. Можно со всей ответственностью утверждать, что и облик современной Москвы, на 80 процентов сложившийся именно в советский период, до сих пор в значительной степени обусловлен инфраструктурой её противоэпидемической "брони", создававшейся десятилетиями.

Уже в 30-е-40-е годы были организованы современные инфекционные отделения при крупнейших московских больницах и построены новые специализированные инфекционные больницы – взрослые и детские, а также развёрнута обширная сеть санэпидстанций всех уровней – от городских до районных. Кроме того, в каждом столичном районе были открыты банно-прачечные комплексы, одновременно выполнявшие функцию пунктов санобработки населения на случай войны. Таким образом, каждому москвичу обеспечивалась безусловная доступность базовых средств гигиены и борьбы с инфекциями как в мирное, так и в военное время.

Безопасность водоснабжения Москвы и области гарантировалась уникальной системой каналов и водохранилищ и их ЗСО (зон санитарной охраны), где хозяйственная деятельность была запрещена либо строго ограничена, а также комплексом строгих мер по предотвращению бактериального и химического загрязнения больших и малых рек, озёр и прудов. Проблему эффективной очистки московских канализационных стоков решали Кожуховская, Люблинская и Курьяновская станции аэрации, построенные с 1929 по 1950 го-

ды. Примерно в этот же период современные очистные сооружения получили большинство областных городов и посёлков, что принципиально улучшило санитарное состояние водных объектов Подмосковья и, как следствие, всего региона в целом. Определяющими законодательными актами в этом отношении стали Постановления ЦИК и СНК Союза ССР "О санитарной охране водопроводов и источников водоснабжения" от 17 мая 1937 года и СНК РСФСР "О санитарной охране Московского водопровода и источников его водоснабжения" от 23 мая 1941 года (http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4315.htm).

Особое внимание власти уделяли чистоте воздушного бассейна, что для крупнейшего советского мегаполиса, имеющего континентальное расположение, было критически важно. Так, к примеру, уже Генпланом 1935 года за Москвой закреплялось 168,5 тысяч га зелёных территорий, включавших в себя столичные и подмосковные леса, парки, лесопарки и скверы. Именно тогда начали формироваться её "зелёные лёгкие" – знаменитый Лесопарковый защитный пояс (ЛПЗП), который охватывал город со всех сторон и широкими клиньями сходил к Кремлю. Поэтому даже в самые жаркие летние дни столица эффективно проветривалась и её жители могли безопасно дышать в любых районах, включая центральные. В 1960 году площадь ЛПЗП была увеличена до 172,5 тысяч га, а Генпланом Москвы 1971 года предусматривалось его дальнейшее увеличение до 275 тысяч га и

расширение его границ на расстояние до 50 км от МКАД. Важнейшую роль в создании и последующей защите ЛПЗП от любых посягательств сыграли Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. № 1433 и Совмина СССР от 14 сентября 1948 г. № 3431, а также объединённое решение Московского городского и Московского областного советов депутатов трудящихся "Об охране зелёных насаждений на территории резервных земель и лесопаркового защитного пояса гор. Москвы" от 13 февраля 1948 года (<https://base.garant.ru/14101707/>).

Были ликвидированы кварталы скученной застройки барачного типа как главные факторы риска возникновения и распространения эпидемий. Массовое жилищное строительство велось в строгом соответствии с санитарно-эпидемиологическими нормативами, предусматривавшими жёсткие ограничения по плотности и высотности застройки и устанавливавшими такие расстояния между зданиями, которые обеспечивали достаточную инсоляцию и проветриваемость квартир (прямой солнечный свет и хорошая вентиляция губительны для туберкулёзной палочки и других опасных инфекций), а также возможность обустройства больших зелёных дворов, создававших здоровый и комфортный микроклимат. Именно поэтому основу жилого фонда Москвы в советское время составляла малоэтажная застройка, утопающая в зелени: свыше 20 тысяч жилых зданий имели этажность от 3 до 5 этажей и лишь 4,5 тысячи от 9 до 22 этажей

<https://www.irm.ru/articles/8489.html>).

Широкие улицы и проспекты, помимо выполнения функций транспортных артерий, одновременно служили дополнительными коридорами для свободной циркуляции воздушных масс, рассеивавших и нейтрализующих вредные выбросы. Ни о каких плотно стоящих жилых башнях высотой в 25-50 этажей с узкими проездами и дворами-колодцами по принципу "окно в окно" тогда и речи быть не могло, такие "проекты" были бы немедленно расценены как диверсия, а их авторы немедленно причислены к "врагам народа". Те же градостроительные стандарты, разумеется, применялись и при формировании нового облика подмосковных городов: здесь также полностью доминировала разреженная малоэтажная застройка с максимальным озеленением.

Концепция столицы СССР как социалистического "города-сада" в противовес капиталистическому "городу-аду", тотально застроенному железобетонными высотками и задыхающемуся от пробок, стала практическим воплощением идеологии победившего социализма в градостроительной сфере. Лозунг "Москва должна развиваться!" понимался руководством страны и города прежде всего как необходимость создания ещё более здоровой, гармоничной и эпидемиологически безопасной среды, соответствующей самым высоким мировым стандартам. Не случайно Гепланом 1971 года в Москве запрещалось строительство новых промышленных предприятий и предусматривалось дальнейшее уве-

личение площади парковых и других озеленённых территорий. Как следствие, в 80-е годы Москва достигла оптимального показателя обеспеченности такими территориями, рекомендованного Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) ООН: 50 кв. метров на человека в границах города и 300 кв. метров на человека в пригороде.

Кроме того, был установлен "потолок" количества постоянно проживающих в столичном регионе, не допускавший ухудшения его образцового санитарно-эпидемиологического статуса: Генпланом 1935 года он был установлен для Москвы в 5 миллионов жителей, для Подмосковья – в 3,5 миллиона (Генплан 1971 года: Москва 7 миллионов жителей, Подмосковье – 5 миллионов). То есть, учитывая специфику главного мегаполиса СССР (его континентальное расположение, исторически сложившуюся радиально-кольцевую структуру, обеспеченность медицинскими, природными, теплоэнергетическими и иными ресурсами) – не более 12 миллионов человек на весь регион в целом.

Также была создана эффективная система отдельного сбора и утилизации бытовых и производственных отходов. Бытовые отходы сортировались ещё на стадии домохозяйств: для пищевых отходов во дворах устанавливались специальные баки, непищевые – бумагу, стеклопосуду, тряпье, металлы и т.п. – принимали специальные пункты приёма вторсырья, выплачивающие сдастчикам деньги по установленным государством расценкам. То, что не могло быть переработано

но во вторсырьё, отправлялось в отдельные мусорные баки, также устанавливаемые во дворах. Промышленные отходы строго учитывались и, в зависимости от класса опасности, утилизировались на специализированных предприятиях. То же происходило с медицинскими и биологическими отходами. За несоблюдение правил обращения с такими отходами предусматривалась ответственность вплоть до уголовной. В итоге на подмосковные полигоны вывозился лишь мусор, безопасный для окружающей среды.

Как видим, Москва получила от советских поколений настоящую противоэпидемическую "броню", уникальное по масштабу и сложности санитарно-эпидемиологическое наследие, почти сто лет надёжно защищавшее её от инфекционных угроз. Очевидно также, что в связи с новой мировой эпидемической волной (которая, согласно экспертным прогнозам, только поднимается и продолжится в ещё более опасных для человечества формах) сегодняшнее состояние этого наследия имеет для нас фатальное значение, является в прямом смысле слова вопросом нашей жизни и смерти. Нам всем сейчас, как воздух, нужны его максимально честная ревизия и объективное понимание того, насколько оно и дальше способно нас эффективно спасать и защищать.

Предлагаем провести такую ревизию – хотя бы в самых общих чертах. И заодно дать оценку действиям (или бездействию) должностных лиц, которые уже много лет непосредственно отвечают за его сохранность и поддержание на необ-

ходимом функциональном уровне. Это тем более уместно, что мэр Москвы Собянин С.С. и губернатор Московской области Воробьёв А.Ю. с 16 марта 2020 года являются членами Комиссии по борьбе с распространением коронавируса (Собянин – в качестве первого зампреда) – то есть, наряду с Президентом и премьер-министром РФ, определяют национальную стратегию России в войне с пандемией и нашу способность ей эффективно противостоять (<https://www.interfax.ru/russia/699259>).

Глава 2. Разрушение медицинского противоэпидемического щита

Начнём с такой важнейшей составляющей этого санитарно-эпидемиологического наследия, как медицина.

На момент назначения Собянина на должность мэра Москвы (октябрь 2010 года) в столичных стационарах имелись 82 000 бюджетных койко-мест. С апреля 2011 по декабрь 2019 года, в результате инициированной им т.н. "коренной реформы московского здравоохранения" (она же "оптимизация") их количество уменьшилось почти вполтину, т.е. до 46 807 койко-мест – и всё это на фоне взрывного (в 2,4 раза!) увеличения территории Москвы, случившегося по инициативе того же Собянина в июле 2012 года. Соответствующему сокращению подверглись и койко-места в инфекционных стационарах, которые мэрия сочла наименее нужными для города (<https://test.gazeta.ru/social/2012/08/15/4727877.shtml>). Так, согласно данным Департамента здравоохранения Москвы, только за период с 2011 по 2014 год количество инфекционных коек для взрослых было сокращено в 1,5 раза – с 4617 до 3084. Количество инфекционных коек для детей за этот период было сокращено в 1,6 раза, с 2556 до 1566 (<https://tass.ru/>

obschestvo/2525899). По данным Росстата, общее сокращение числа инфекционных койко-мест в Москве с 2011 по 2019 годы оказалось почти двукратным (в 2011 году их было 4823, в 2018 осталось лишь 2661). Апофеозом "оптимизации" инфекционных стационаров Москвы стали закрытие крупнейшей столичной инфекционной больницы №3 в Курьянове, предназначенной как раз для лечения пациентов с особо опасными инфекциями, а также двух детских инфекционных больниц №8 и №12 (<https://rex-net.livejournal.com/3000483.html>) Тысячи наиболее опытных медиков-инфекционистов были уволены, оказались уничтожены лучшие коллективы, складывавшиеся десятилетиями. Земля под снесёнными больничными зданиями была отдана под коммерческую застройку – офисно-складской центр, гостиницы и т.п. Заодно "была уничтожена и система безопасности, которая готовила наши медучреждения к чрезвычайным ситуациям. Эта система предполагала, что каждая больница имеет план развёртывания дополнительных коек, в том числе карантинных, в случае эпидемии. Иногда эти дополнительные объёмы превышали обычные объёмы госпитализации в несколько раз. Но, оправдывая преступную оптимизацию, нам заявляли, что в наше время полноценные больницы вообще не нужны, а нужна в основном амбулаторная служба..." (http://zavtra.ru/blogs/optimizatcii_zdravoohraneniya_moskvi_v_tcifrah). По словам ректора Высшей школы организации и управления здраво-

охранением Гузель Улумбековой, "в Москве были приняты бездарнейшие решения, которые перевели финансирование инфекционных коек, инфекционных больниц и скорой медпомощи на ОМС. Эти виды помощи никогда не могут так финансироваться! Что это значит? Это значит: есть больной – тебя финансируют, нет больного – не получаешь ничего. Соответственно, учреждение вынуждено сокращаться. Этого категорически делать было нельзя! С советских времен у нас всегда были резервные койки, не только инфекционные. Всегда службы скорой помощи и инфекционная служба, вне зависимости от того, есть больные или нет, должны находиться в режиме ожидания. Мы не можем их привязывать к системе ОМС, вот поэтому сегодня мы имеем серьезные проблемы..." (<https://federalcity.ru/index.php?newsid=8050>).

Важно отметить, что столь поспешное урезание медицинской (включая собственно инфекционную) инфраструктуры Москвы в угоду "экономии средств ОМС" и частным коммерческим интересам происходило в разгар пандемий т.н. "свиного" и "птичьего" гриппов и постоянно усиливающихся вспышек т.н. "атипичных пневмоний", показавших высокий уровень летальности и способность к быстрому распространению – то есть именно в тот период, когда от мэрии требовались совершенно противоположные действия и решения. Общий итог собянинской реформы столичной медицины известен: закрыто более 60 больниц и 400 поликлиник, уволено свыше 20 тысяч опытных и знающих врачей.

Громкая риторика мэрских СМИ об "успехах" медицинской реформы в Москве призвана скрыть очевидный факт: квалифицированная, своевременная и бесплатная медицинская помощь (в том числе противоэпидемическая!), гарантированная Законом всем москвичам, многим из них стала практически недоступна. Как следствие, в городе, по данным ряда независимых экспертов и свидетельствам самих врачей, резко выросло число граждан с хроническими заболеваниями, вызванными некачественным лечением или его отсутствием как таковым – а ведь, как наглядно показала сегодняшняя пандемия, именно эти люди наиболее уязвимы при инфекционных атаках.

Ещё более удручающая картина наблюдается в области. 5 мая 2020 года губернатор Подмосковья Воробьёв выступил с заявлением о необходимости экстренного увеличения числа инфекционных коек и сообщил о срочном переоборудовании в covid-госпиталь торгового центра "Крокус-Экспо" и строительстве такого же госпиталя в парке "Патриот", а также о том, что властями ведётся "поиск врачей для лечения пациентов" (https://www.gazeta.ru/social/news/2020/05/05/n_14382091.shtml). Ранее им было принято решение о срочном перепрофилировании в инфекционные 16 областных больниц, что, как видим, оказалось мерой явно недостаточной (<https://360tv.ru/news/tekst/k-koronavirusu-gotovy/>). Но он почему-то ни слова не сказал о том, как в течении всех 7 лет своего губернаторства жёстко "оптими-

зировал" подмосковную медицину, последовательно сокращая количество медицинских учреждений и число медработников. Не сказал он и о том, как в рамках политики "оптимизации медучреждений и экономии средств ОМС" создал ситуацию, при которой многим больным даже с острыми приступами (включая инфекционных!) теперь необходимо добираться до ближайшего медучреждения десятки километров – причём зачастую ночью, по разбитым и не освещённым дорогам и за свой счёт. "С января 2016 года скорая помощь в городе Дубна везет больных с острым инсультом в город Дмитров (около 50 км) по извилистой двухполосной дороге, которая в темное время суток практически не освещена. Больных с острым инфарктом теперь везут в Долгопрудный, до которого более 80 км, из которых 50 км по той же дороге, что и в Дмитров – т.е. с поворотами и обгонами, без света в темное время суток... Это значит, что количество населенных пунктов, где полностью отсутствует доступ к медицинской помощи, может вырасти ещё больше (сейчас их 300). Но ведь это совсем не страшно! Ведь, по словам областного министра здравоохранения, федеральные нормативные документы рекомендуют создавать в малонаселенных пунктах так называемые домовые хозяйства с аптечками. "Мы обучаем азам первой помощи людей, которые не имеют образования в сфере здравоохранения. Именно они берут на себя заботу о пострадавших на тот период, пока специалисты находятся в

пути. Также мы обеспечиваем этих неравнодушных граждан необходимой аптечкой первой помощи. На сегодняшний день обучено уже 250 жителей Московской области..." Может, тогда имеет смысл снабдить аптечкой всех жителей Подмосковья? Вот только непонятно тогда, зачем нам вообще нужно такое здравоохранение и чиновники, им управляющие?" (<https://mkkprf.ru/18240-ubiystvennaya-optimizaciya-prodolzhaetsya.html>). В 2015 году жители Московской области направили петицию на имя Президента РФ, в которой прямо обвинили губернатора Воробьёва в развале подмосковной медицины. "Губернатор просто "забыл" про право жителей на доступное и бесплатное медицинское обслуживание. В одобренных им проектах по строительству новых микрорайонов застройщикам разрешается ограничиться небольшим платным медицинским центром вместо строительства новых поликлиник и увеличения койко-мест в стационарах. Большинство медицинских учреждений уже сейчас работают на пределе и попасть к профильным специалистам практически нереально. Но разве может губернатор ради "каких-то" больных людей уменьшать прибыль застройщиков!.." (<http://mossovet.tv/posts/3441>)

Общую оценку произошедшего дала вице-премьер Татьяна Голикова, назвавшая итог реформы здравоохранения в регионах "ужасным" (<https://www.m24.ru/news/obshchestvo/25122019/101836>). Как известно, героизм одних часто является оборотной стороной преступлений дру-

гих. Беспорный героизм десятков тысяч медиков столичного региона, работавших и продолжающих работать в чрезвычайных режимах и ежеминутно рискующих жизнью, своей оборотной стороной имеет преступную некомпетентность людей, называющих себя московской и подмосковной властью. Именно эти люди в погоне за сиюминутной выгодой, лицемерно называемой "экономией бюджетных средств", много лет подряд методично "оптимизировали" – а, по факту, громили – великое наследие Семашко, Сысина, Гамалеи, Заболотного, Соловьёва и многих других выдающихся организаторов и подвижников отечественной медицины. Но ведь именно благодаря этому наследию (вернее, его недоразгромленным остаткам) Москва и область смогли избежать сегодня на порядок больших жертв (<https://svpressa.ru/society/article/261399/vdimnewritm/>, <https://rossaprimavera.ru/news/f5d67bbe>).

Глава 3. Разрушение водно-лесопаркового противоэпидемического щита

Теперь предлагаем оценить (опять же – в самых общих чертах) состояние второй составляющей санитарно-эпидемиологического наследия московского региона – водно-лесопарковой.

Как уже говорилось, безопасность водоснабжения Москвы и области гарантировалась уникальной системой каналов и водохранилищ и их ЗСО (зон санитарной охраны), а также установлением водоохраных зон и режимов для всех водных объектов региона, запрещающих либо строго регламентирующих здесь любую хозяйственную деятельность. Эти зоны и режимы были призваны исключить их массовую застройку и загрязнение (прежде всего бактериальное, химическое и проч.), а также защитить от уничтожения особо ценные пойменные территории, прибрежные луга и лесные массивы и т.д.

Соответственно, чистоту воздушного бассейна обеспечивал неприкосновенный лесопарковый защитный пояс (ЛПЗП) общей площадью 172,5 тысяч га, имевший свои охранные режимы и предусматривавший ответственность за

их нарушение вплоть до уголовной.

К сожалению, именно годы собянинско-воробьёвского "руководства" стали поистине переломными в судьбе водно-лесопаркового щита столицы и области – причём переломными в самом худшем, терминальном значении этого слова. Да, разумеется: и в прежние времена (начиная с бандитских 90-х) на берегах наших водных объектов и в их водоохраных зонах, а также на территориях ЛПЗП случались беззакония, связанные с их самоуправными захватами, ограживаниями, вырубками и вовлечением в коммерческий оборот их отдельных участков. И уже тогда государственные надзорные органы (природоохранные прокуратуры, Росприроднадзор) им, как правило, не препятствовали либо делали это чисто символически, поскольку знали, что за такими преступлениями чаще всего стоят люди власти либо аффилированные с ними коммерсанты и бандиты. Но, тем не менее, происходящее не носило тотального, всеобъемлющего, системного характера, а было, по словам нынешнего руководителя Федерального агентства водных ресурсов Дмитрия Кириллова, "следствием коррупции местных администраций" низового и среднего звена. Все причастные к таким захватам ясно отдавали себе отчёт в том, что занимаются криминалом и несут в связи с этим определённые риски, в том числе имущественные.

Но именно при Собянине и Воробьёве криминал, направленный на коммерческое "освоение" столичного водно-лесо-

паркового щита, стал тотальным, т.е. был возведён в ранг закона, государственной политики и важнейшего экономического приоритета. Именно их усилиями были пролоббированы решения, фактически "обнуляющие" важнейшие природоохранные и санитарно-эпидемиологические нормы (главным образом – советские), именно с их активнейшей подачи системный интерес к монетизации этой части советского противоэпидемического наследия проявила крупнейшая финансово-строительная олигархия.

Последствия такого "государственно-антигосударственного" подхода оказались поистине катастрофичны. По результатам спутникового обследования, проведённого Центром экомониторинга ОНФ в рамках Президентского Года экологии, от прежних 172,5 тысяч га Лесопаркового защитного пояса (ЛПЗП) Москвы сегодня осталось менее 60 тысяч га – причём преимущественно больных и деградирующих лесных и парковых территорий, которые продолжают интенсивно вырубаться и застраиваться.

Эти данные были озвучены в марте 2016 года координатором ОНФ депутатом Госдумы Владимиром Гутенёвым на Международном форуме "Эко Грин" в Москве. Он отметил также, что почти трёхкратное сокращение ЛПЗП произошло на фоне взрывного и практически неконтролируемого роста населения Москвы. На каждого москвича сегодня приходится уже менее 20 кв. метров зелёных территорий вместо прежних 50 кв. метров в советское время (в границах МКАД).

По данным прокуратуры Московской области, за прошедшие 25 лет из 239,3 тыс. га всех подмосковных лесов уже безвозвратно утрачено (т.е. капитально застроено) 68,6 тыс. га. Данные экологов выглядят ещё катастрофичней: по их оценкам, область лишилась уже свыше 166 тыс. га своих лесных богатств. "Ушлые граждане и коррумпированные местные власти нахально отхватили у государства значительную часть его собственности и, не моргнув глазом, продолжают самоуправное строительство в лесозащитном поясе Москвы. Прихваченный лес сотнями гектаров рубится ради новых бетонных джунглей, в которых давно нечем дышать. Пригородные леса уже трудно назвать лесами в полном смысле этого слова. Они застраиваются дачными посёлками..." (<https://newizv.ru/news/city/09-07-2018/bolshaya-emfizema-vo-chto-prevratilis-zelenye-legkie-moskvy>, <https://pasm.ru/archive/214844/>).

Количество преступных схем монетизации "зелёных лёгких" мегаполиса, изобретённых столичными и областными чиновниками, подсчёту не поддаётся, но, пожалуй, наиболее циничная из них – т.н. "лесная амнистия", пролоббированная на федеральном уровне и оформленная в виде отдельного федерального закона, прямо легализующего коррупционное расхищение остатков ЛПЗП. Согласно ему, полное прощение и право оформить украденные земли в собственность получили свыше 300 тысяч (!) самых наглых и дерзких лесозахватчиков.

"Хотя идея воссоздания "зелёного щита" пришла из наиболее страдающего от коммерческой застройки лесов региона – Московской области, именно там-то его создание не начато до сих пор. Более того, одновременно была пролоббирована другая законодательная инициатива – т.н. "лесная амнистия". Печально известный 280-й ФЗ позволяет вывести из Государственного лесного реестра земельные участки лишь на том основании, в Госреестре недвижимого имущества (кадастре) на том же месте уже зарегистрирован участок, предназначенный под другие, не связанные с лесом нужды. Закон вызвал бурю возмущения. Негативный отзыв, указывающий на его коррупциогенность, дала даже ФСБ. И, тем не менее, "лесная амнистия" была принята 29 июля 2017 года – года, который, что символично, Путин объявил "Годом экологии". Неофициальным лицом кампании за "лесную амнистию" стал выходец из крупного бизнеса губернатор Андрей Воробьев. Свою позицию о проблеме интересов бизнеса и охраны окружающей среды он ёмко выразил фразой "журавлями сыт не будешь", когда публично отчитывал главу Талдомского района за то, что тот не способствует застройке земель "[Журавлиной родины](#)" – охраняемого ЮНЕСКО природного комплекса. Не менее ёмко и честно сформулировал Воробьев и подход, который современные власти исповедуют в отношении земель: "[девиз простой – должен работать каждый клочок земли](#)". При этом "работа" понимается очень узко, в строго экономическом ключе: лишь то, что

приносит прибыль..." – пишет известный химкинский эколог, член Общественной палаты Московской области Алексей Дмитриев.

По данным, неоднократно приводившимся экологической общественностью, от 60 до 90 процентов берегов московского региона уже захвачено и застроено при самом активном соучастии властей. "70% земель у воды уже имеют владельцев" – считает Андрей Федака, заместитель гендиректора Vesco Group. По данным Penny Lane Realty, практически все территории поселков у воды расположены непосредственно в водоохраных зонах. "Жильё у воды составляет 17% в общем объёме предложений недвижимости и далеко не факт, что у всех всё сделано в соответствии с законодательством", – считает директор по развитию компании "Промсвязьнедвижимость" Армен Маркосян. Единой статистики захватов в Московском регионе нет. Как отметили в «Мосводоканале», поскольку разрешения на строительство дают местные администрации, такая статистика, по идее, должна быть у них(!). Ст.6 Водного кодекса предписывает, что полоса шириной 20 метров от уреза воды должна быть свободна для проезда и прохода. Санитарно-эпидемиологические правила СП 2.1.4.2625-10 не допускают размещение земельных участков под дачное, садово-огородное и жилищное строительство на расстоянии менее 100 м от уреза воды источника питьевого водоснабжения. При стро-

ительстве и реконструкции объектов отдыха и спорта необходимо соблюдать требование, чтобы все строения располагались на расстоянии не менее 100 м от уреза воды. В зонах рекреации в полосе 100 м от уреза воды не допускается капитальная застройка. Земельный кодекс прямо запрещает приватизацию участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом РФ. Но на практике законодательство не соблюдается, самые "вкусные" места у воды продаются, покупаются и огораживаются" (https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2012/09/18/nesvobodnye_berega).

"Самыми вкусными местами" (т.е. наиболее коммерчески привлекательными) оказались источники питьевого водоснабжения Москвы и их санитарно-защитные зоны (ЗСО), в том числе даже те пояса их санитарной охраны, где любые хозяйственная деятельность и строительство законом запрещены. Они также подвергаются массовым захватам и оформляются чиновниками в долгосрочную аренду или в собственность, в их границах стремительно вырастают всевозможные объекты капитального строительства – от элитных коттеджных посёлков и яхтенных клубов до целых микрорайонов многоэтажной жилой или офисной застройки. Их владельцы, пользуясь попустительством коррумпированных властей, всю экономият на оборудовании дорогостоящих систем очистки канализационных стоков и зачастую сбрасывают их непосредственно в водохранилища.

Как следствие, качество воды в них постоянно ухудшается. Этот факт подтвердили исследования, проведённые учёными РАН в отношении ряда подмосковных водохранилищ – в частности, Ивановского (<https://ivnis.ru/wp-content/uploads/2016/06/34a77ad03ba28f71fe8ee9416cbb7d97.pdf>).

Кроме того, из-за масштабной вырубке прибрежных лесных массивов, являющихся естественными гидрорегуляторами, происходит их обмеление – так считает заведующий лабораторией Института водных проблем РАН Евгений Веницианов.

Ситуация с угрозой источникам водоснабжения столицы РФ оказалась настолько серьёзной, что 13 февраля 2020 года Президентом РФ был утверждён ряд поручений по их охране, предписывающих приостановить сооружение новых объектов капитального строительства в их ЗСО. Однако на самых резонансных стройках работы продолжают до сих пор, а застройщики и "крышующие" их подмосковные чиновники на президентские поручения либо наплевали, либо сделали вид, что они отменены. Именно так, в частности, происходит с массовой застройкой ценнейших пойменных земель Москвы-реки на западе мегаполиса (<https://www.nakanune.ru/news/2020/03/02/22566907/>).

Ну, и своеобразной "вишенкой на торте" прозвучало февральское заявление главы Роспотребнадзора Анны Поповой, назвавшей грязную воду одним из главных факторов заражения коронавирусной инфекцией (<https://>

ria.ru/20200226/1565250133.html). Как в этом контексте выглядят власти Москвы и Подмосковья с их сугубо коммерческим (а, по факту, сугубо коррупционным) подходом к вопросу обеспечения водной безопасности столицы РФ – объяснить не приходится.

Глава 4. Разрушение градостроительно-коммунального противоэпидемического щита

Как видим, медицинский и водно-лесопарковый рубежи противоэпидемической обороны Москвы на сегодняшний день, по факту, трещат по швам под напором "эффективных менеджеров" из столичных и подмосковных администраций и уже близки к состоянию полного коллапса. Пришла пора взглянуть на её последний оборонительный рубеж – градостроительно-коммунальный.

Его основу, как мы уже упоминали, составляла разреженная малоэтажная застройка с максимальным озеленением, ставшая итогом 70-летнего применения в градостроительной сфере советских СанПиНов (санитарных правил и норм). Именно такая застройка плюс запрет на дальнейшее расплозание города вширь (ограничение числа постоянно проживающих в границах Москвы до 7 миллионов человек и в границах области до 5 миллионов человек) когда-то гарантировали главному мегаполису СССР высочайшую устойчивость к эпидемическим рискам.

Мэр Москвы Собянин, впервые заняв должность в октябре 2010 года, ясно и недвусмысленно обозначил свои

приоритеты: "усиление конкурентоспособности Москвы через повышение её инвестиционной привлекательности". Эти слова он затем произносил многократно, повторяя, как мантру, на различных представительных форумах и заседаниях. Многие профессионалы в сфере урбанистики, имеющие перед глазами опыт наиболее успешных мировых мегаполисов, ждали от правительства Москвы вполне определённых действий и решений: например, приоритетной поддержки инновационных отраслей, предприятий малого и среднего бизнеса, сфер культуры, туризма и досуга, экологии, образования, медицины и т.п. Ведь именно эти сферы и отрасли, напрямую связанные с качественным ростом человеческого и производственного капитала, являются общепризнанными драйверами устойчивого развития современных городских агломераций, обеспечивают их подлинную конкурентоспособность в стремительно меняющемся мире (<https://www.kommersant.ru/doc/3533278>, <https://viafuture.ru/sozдание-startapa/drajvery-razvitiya-ekonomiki>).

Но, как вскоре выяснилось, новый мэр и его команда имели в виду совсем другое. Они сделали главную ставку на стройкомплекс, т.е. "самую успешную отрасль вчерашнего дня", которая в современном конкурентоспособном мегаполисе 21 века ведущей не может быть по определению. Но именно ей и было предписано стать главным драйвером и локомотивом московской экономики. Бизнес-логика собянинской команды, занявшей высокие кабинеты на Тверской,

13, была предельно проста: если есть сверхдорогие столичные земля и недвижимость, пользующиеся стабильным коммерческим спросом и приносящие от 500 процентов прибыли на вложенный капитал, то к чему всерьёз заморачиваться какими-то инновациями, малыми и средними бизнесами, экологией и прочей "мелочёвкой"? Вот он, универсальный ключ к решению всех проблем на долгие годы: взрывное наращивание сверхплотной коммерческой застройки Москвы и обслуживающей её транспортной и коммунальной инфраструктуры – и, как следствие, извлечение из этого максимально быстрой и высокой прибыли (<https://realty.interfax.ru/ru/experts/interviews/57376/>, <https://moscowtorgi.ru/news/stroitelstvo/8843/>, <https://www.mk.ru/moscow/2014/06/17/sobyanin-progoziruuet-rekordnye-obemy-stroitelstva-i-vvoda-zhilya-v-stolice.html>).

Абсурдность таких планов была очевидна всем специалистам, имеющим сколько-нибудь профессиональное отношение к развитию Москвы. Главный вопрос, которым они задавались, лежал на поверхности: а где, собственно, намерен развернуться собянинско-хуснуллинский строительный локомотив с его заявленными триллионными оборотами?! Ведь Москва – не глухая тайга и не приволжская степь, ВСЯ её земля, предназначенная для жилой и прочей застройки, УЖЕ ЗАСТРОЕНА, причём 80% этой застройки – добротные здания советской эпохи, не выработавшие и половины своего эксплуатационного ресурса и имеющие своих закон-

ных собственников. Даже если предположить, что мэрия намерена выкупить и отдать под массовую коммерческую застройку территории пустующих промзон – это всё равно не решит проблему "разгона" столичной экономики, а лишь добавит новые. Ведь ожидаемый довесок в десятки миллионов новых квадратных метров (и, соответственно, в миллионы новых жителей и автомобилей) окажется неподъёмным для Москвы, и так уже перегруженной и перенаселённой в результате криминальной "точечной" застройки 90-х и "нулевых". Он с неизбежностью приведёт к окончательному краху той хорошо продуманной и научно обоснованной градостроительной матрицы, которая создавалась Генпланами 1935-1971 гг. – и, как следствие, к дестабилизации всего столичного региона в целом. Разве новые власти этого не понимают?!

Дальнейший ход событий показал, что отлично понимают. И что абсолютно сознательно идут на системное разрушение советского градостроительного наследия и любых законодательных норм, мешающих тотальной коммерческой застройке Москвы. Главным инструментом такого разрушения, призванным максимально упростить и ускорить "процесс", выступила созданная в ноябре 2010 года т.н. "Градостроительно-земельная комиссия" (ГЗК), которую возглавили лично мэр Собянин и вице-мэр по строительству Хуснуллин. Несмотря на свой номинально консультативный статус, она замкнула на себя всю строительно-земельную про-

блематику мегаполиса, её решения были окончательными и оспариванию не подлежали – причём даже в случаях вопиющего противоречия московскому и федеральному законодательству. Узаконивание беззакония по принципу "любой каприз за ваши деньги" стало одним из главных направлений деятельности этого странного органа, который в определённых кругах давно называют "фабрикой взяток" и "главным коррупционным конвейером Москвы". "Согласование объектов самовольного строительства и незаконной реконструкции в Москве через Градостроительную земельную комиссию (ГЗК) – это наиболее эффективный метод. Процесс узаконивания начинается с подачи заявления на имя заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства Хуснуллина М.Ш. с просьбой рассмотреть вопрос о сохранении объекта недвижимости в существующих объёмах. ГЗК, рассмотрев Ваше обращение на заседании Рабочей группы, может принять положительное решение о сохранении объекта путём прохождения собственником ряда мероприятий по его узакониванию (легализации)..." (<https://www.rosarch.ru/soglasovanie/uzakonivanie-vyipolnennoj-rekonstrukcii/>).

Старый советский лозунг "Москва должна развиваться!" в представлениях нового мэра и его команды означал лишь одно: локомотив стройкомплекса должен двигаться без помех, невзирая на любые технические и юридические запреты, и регулярно привозить своим бенефициарам возделен-

ные миллиарды. Ну, а то, что в его топку отправятся судьбы миллионов москвичей с их законными правами и интересами, да и вся российская столица в целом как живой организм со своей исторически сложившейся системой противоэпидемической защиты – проблемой для них не было в принципе. Достаточно вспомнить, к примеру, известные откровения Хуснуллина о том, что в своей деятельности он ежедневно нарушает Генплан (<https://www.youtube.com/watch?v=aCdoRLZ9JWE>).

1 июля 2012 Москва "взорвалась", одновременно увеличившись в размерах в 2,5 раза (!) или на 160 тысяч га. В результате этого направленного "взрыва", организованного мэрией при поддержке единороссовского большинства Мосгордумы и активном соучастии федеральных властей, статус столичных (т.е. сверхдорогих и коммерчески привлекательных для застройки) получили престижные земли юго-западного Подмосковья, наполовину покрытые лесами и ещё вчера бывшие важнейшей частью Лесопаркового защитного пояса Москвы (ЛПЗП)(<https://realty.ria.ru/20111227/397044439.html>).

Чтобы успокоить общественность и специалистов, ещё в ноябре 2011 года мэрией была проведена масштабная дезинформационная кампания. "Весь зеленый пояс Москвы, который там (на новых территориях) находится, не только будет сохранен, но и превратится в крупные европейские парки, которые можно сформировать, так как территория не за-

строена. Мы должны охранять лес, благоустраивать его", – заявил Собянин.

Кроме того, он отметил, что на присоединяемых к столице территориях не планируется вводить многоэтажную застройку. "Общая практика мегаполисов мира, когда они включают большие территории, состоит не в том, чтобы их застраивать огромными домами, а в том, чтобы сохранять в том числе сельскохозяйственные земли, создавать комфортное проживание для жителей региона. Это наша позиция и мы не собираемся делать ничего более того, что было предусмотрено Генеральным планом развития поселений новых территорий Москвы", – пояснил столичный градоначальник" (<https://realty.ria.ru/20110907/396645134.html>).

В образовавшийся прорыв, названный "Троицким и Новомосковским административными округами" (ТиНАО), тут же ринулись близкие к власти застройщики: "ПИК", "Самолёт девелопмент", "Инград", "МИЦ" и другие. "Всего за пять лет в городе введено свыше 41 миллиона квадратных метров недвижимости, в том числе 15 миллионов квадратных метров жилья. При этом в последние годы примерно 50 процентов всей новой недвижимости возводится на территориях развития (промзоны и ТиНАО)" – рапортовала мэрия в 2016 году (<https://www.mos.ru/mayor/themes/4299/3168050/>). В 2019 году Новая Москва дала уже 80 процентов ежегодного прироста столичной жилой недвижимости, то есть 4 млн.кв.м из 5 млн. (<https://www.vedomosti.ru/realty/>

[articles/2020/01/12/820410-moskva-rekord](https://kupizemli.ru/novaya-moskva)).

Какого рода жилая застройка сегодня превалирует в Ти-НАО – вопрос риторический. Разумеется, это многоэтажные жилые комплексы, которые мэр твёрдо пообещал не строить и чья плотность регулируется лишь стремлением извлечь максимум прибыли из каждого метра земли. В народе их сразу же окрестили "гетто" и "резервациями" за монструозный внешний вид, низкое качество строительства и отсутствие необходимой инфраструктуры. Вопреки мэским обещаниям не трогать земли сельхозназначения и лесопаркового защитного пояса, под разнообразную застройку в Ти-НАО также активно "уходят" бывшие колхозно-совхозные поля и леса бывшего Гослесфонда. Изменение вида их разрешённого использования на "ИЖС", "многоэтажную жилую застройку", "промышленно-складские комплексы", "торгово-развлекательные центры" и проч. здесь давно поставлено на поток (<https://kupizemli.ru/novaya-moskva>).

Застройка лесов Новой Москвы, семь лет осуществлявшаяся методом "нахрапа" и заноса взяток в соответствующие высокие кабинеты, постановлением Правительства Москвы №1457 от 11 ноября 2019 года теперь разрешена официально.

"Что леса в ТиНАО будут рано или поздно пущены под бульдозер, было очевидно еще с того дня, когда эти территории были присоединены к Москве. Потому что единственной целью создания этого странного новообразова-

ния и было – создать площадку для строительных компаний, какими бы красивыми словами это не называлось. Экологи с самого начала предупреждали, что вырубка лесов к юго-западу от Москвы – это наихудший из возможных вариантов. Потому что из-за розы ветров именно с этого направления в столицу большую часть года дует ветер, хоть как-то снабжая загазованный мегаполис кислородом. Теперь эту “кислородную подушку” Москвы будут ужимать и дальше – очевидно, до "стандартов озеленения" ЦАО..." (<https://sneg.tv/33629-kislородnyj-koktejl-po-moskovski-lesa-v-novoj-moskve-vyrubjat-pod-zastrojku>).

В дальнейших планах мэрии, как известно, продолжение агрессивного расширения столичной агломерации на юго-запад и бурная коммерческая застройка присоединённых территорий. Именно в ноябре 2019, сразу вслед за выпуском своего "лесного" постановления №1457, она представила на общественные слушания очередной проект такого расширения, предусматривающий включение в границы мегаполиса Подольска, Чехова, Серпухова и Калуги с прилегающими районами уже к 2030 году (<https://region.expert/moscow-expansion/>). Учитывая, что, по мнению Собянина, "в воронку московской агломерации уже сегодня втянуты свыше сорока миллионов человек", её дальнейшее разрастание неизбежно приведёт к ещё большей концентрации здесь населения за счёт опустошения и обнищания других российских регионов (https://expert.ru/russian_reporter/2019/16/gde-moskva/).

Взломом внешнего контура мегаполиса – и, соответственно, демонстративным отказом от всех научно обоснованных ограничений роста его территории и населения, установленных в советское время, мэрия не ограничилась. Рыночная цена земли в границах Старой Москвы и, как следствие, ожидаемая прибыль от её уплотнительной коммерческой застройки были слишком велики, чтобы не начать полномасштабную экспансию и в этом направлении.

Первыми жертвами такой экспансии стали земли природного комплекса, которые Собянин и его команда посчитали наиболее лёгкой добычей. Уже в октябре 2011 года новый мэр подписал указ о корректировке границ природно-исторического парка "Москворецкий", крупнейшей в Москве особо охраняемой природной территории (ООПТ). Взамен живописной части Крылатских холмов, отданной под строительство многоэтажного коммерческого гаража, парк получил лишь жалкую "компенсацию" в виде чахлого газона поликлиники №5 (<https://www.gazeta.ru/social/2010/02/10/3322354.shtml>).

Издательская схема, по которой незаконно отчуждаемые под коммерческую застройку природные территории мэрия затем "компенсировала" внутриквартальными газонами или даже территорией кладбищ(!), вскоре была поставлена ею на поток (<https://www.vesti.ru/videos/show/vid/823240/cid/7/>, <https://primechaniya.ru/moskva/stati/vmesto-parka-sobyenin->

[predlozhitel-moskvicham-zelenuyu-zonu-na-kladbishchah](#)).

В апреле 2012 года Собянин издал свой печально знаменитый "закон о зелени", вносящий поправки в Градостроительный кодекс Москвы и столичный Закон "О защите зелёных насаждений" и разрешающий отчуждение земель ООПТ, занятых гаражными комплексами, а также их застройку т.н. "социально-значимыми объектами".

В августе 2012 мэр так же "великодушно" одобрил капитальную застройку природных территорий объектами религиозного назначения: именно здесь было решено разместить свыше 100 храмовых комплексов по т.н. "программе 200 храмов Москвы" (https://polit.ru/news/2012/08/23/Moscow_oopt_hram/).

С особой тщательностью была разработана многолетняя спецоперация по коммерческому "освоению" Мневниковской поймы – другой уникальной части природного парка "Москворецкий" площадью 362 га, служившей "зелёными лёгкими" для двух столичных округов – ЗАО и СЗАО. В 2014 году её вдруг объявили "депрессивной" и утвердили совместный с федеральной властью проект по её выводу из ООПТ и застройке Парламентским центром и элитным жильём, однако затем Парламентский центр из проекта странным образом "выпал" и остался лишь привычный для мэрии вариант сверхплотной коммерческой застройки.

Схожая судьба постигла и Нагатинскую пойму – ценнейший природный уголок ЮАО площадью около 60 га,

десятилетиями служивший отдушиной для жителей этой индустриальной части Москвы. Здесь были лесные, луговые и прибрежные участки с большим количеством животных и птиц. Под тем же циничным лозунгом "благоустройства депрессивной территории" природные ландшафты поймы были уничтожены практически полностью (на 98 %), на их месте теперь расположен гигантский торгово-развлекательный комплекс "Остров мечты", а также строится очередной коммерческий ЖК на 54 000 кв. метров (<https://www.activist.msk.ru/2018/09/ostrov-mechty-v-okeane-lzhi-nagatinskaya-poyma.html>).

В 2015 году, под видом реконструкции гребных баз и строительства общедоступного Центра водного спорта, мэрия санкционировала незаконную застройку охранной зоны лесопарка Серебряный бор элитным посёлком "для миллионеров" "Берег столицы", в результате была полностью уничтожена природная территория площадью свыше 8 га (<https://regnum.ru/news/society/2246123.html>).

Напротив Серебряного бора, в знаменитом сосняке на Живописной, ГЗК разрешила возвести элитный жилой комплекс "ЖК Дом Серебряный бор" – с лишением прилегающего к стройке земельного участка статуса ООПТ (<https://www.rbc.ru/investigation/society/15/12/2016/584ffe709a7947ea92ba6ee7>, <http://activatica.org/blogs/view/id/4427/title/dom-zhk-serebryanyy-bor-na-gazovoy-trube-prodolzhaet-unichtozhat-derevyu-v>

[rayone-horoshevo-mnevniki](#)).

Летом 2016 года, демонстративно нарушив московское и федеральное законодательство об охране объектов культурного наследия, мэрия санкционировала уничтожение 12 га парка музея-усадьбы "Кусково" под строительство участка т.н. "северо-восточной хорды" – продолжения коммерческой автотрассы М11 "Москва-Санкт-Петербург" (https://www.gazeta.ru/auto/2016/12/08_a_10413065.shtml, <https://anna-nik0laeva.livejournal.com/518915.html>).

С 2012 года собянинско-хуснуллинский строительный локомотив пытается вломиться в национальный парк "Лосиный остров", примерно четверть территории которого расположена в Москве. Сначала мэрией ставился вопрос о передаче в московское ведение всего (!) Лосиного острова (11 000 га) для его "комплексного благоустройства". По мнению экспертов, такая передача имела целью понижение его природоохранного статуса (с национального заповедника до городской ООПТ) с последующей т.н. "рекреационной", "социальной", "спортивной" и прочей капитальной застройкой, разрешённой московским законодательством и фактически прикрывающей любой коммерческий произвол (<https://www.km.ru/nedvizhimost/2012/09/18/pravitelstvo-moskvy/692519-sergei-sobyanin-reshil-zastroit-losinyi-ostrov>).

Когда спецоперация "Передача" сорвалась из-за общественных протестов, была избрана другая тактика, а именно прямого и жёсткого "хапка" с последующей агрессив-

ной застройкой и постановкой федеральных властей перед уже свершившимся фактом. С этой целью, грубо нарушив нормы федерального, московского и областного законодательства (в частности, постановления исполкома Моссовета и Мособлисполкома от 10.10.1988 № 2130-1344), властями Москвы были выданы разрешения на застройку охранных зон заповедника крупными жилыми, гаражными и торговыми комплексами (ЖК "Сказочный лес" и др.). Незаконные стройки, сопровождавшиеся вырубкой сотен деревьев и кустарников, вновь были остановлены лишь усилиями общественности и оппозиционных депутатов (<https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti-fraktsiy/uchastniki-kruglogo-stola-zayavili-o-neobhodimosti-soglasovaniya-proekta-granits-ohrannoy-zonyi-natsionalnogo-parka-losinyiy-ostrov>).

Аналогичным "строительно-благоустроительным" набегам со стороны чиновников подверглось абсолютное большинство природных и парковых территорий Москвы. "Горячими точками" давно стали природные заказники "Крылатские холмы", "Воробьёвы горы", "Долина реки Сходня" и "Долина реки Сетунь", Жулебинский и Битцевский леса, парки "Тушинский", "Измайловский", "Медведковский", "Царицыно", "Останкино" и "Торфянка", скверы на Зелёном проспекте и Украинском бульваре, многие десятки (если не сотни!) других жизненно необходимых москвичам зелёных зон.

В 2019 году мэрия рассудила, что процессу стихийного разграбления земель природного комплекса под коммерческую застройку необходимо придать системный характер. В августе 2019 года Департамент природопользования и охраны окружающей среды г.Москвы (ДПиООС) провёл тендеры общей стоимостью 630 млн. рублей (!) на осуществление работ по подготовке нормативных документов, обосновывающих размещение на землях 67 столичных парков и ООПТ разнообразных объектов капитального строительства. Их единственным участником (и победителем) стал НИиПИ Генплана Москвы, являющийся структурным подразделением Департамента строительства мэрии.

В соответствии с полученным заданием, теперь он должен выделить в каждой природной территории т.н. "зоны развития", подлежащие капитальной застройке. Понятно, какие "зоны развития" он в итоге выделит и что там останется от живой природы. По факту же речь идёт об очередной атаке на "зелёные лёгкие" Москвы, абсолютно беспрецедентной по масштабу (<https://zen.yandex.ru/media/novostroy-m.ru/vlasti-hotiat-zastroit-parki-v-moskve-komu-vygodno-unichtojit-ekologiiu-stolicy-5d6e5e923639e600b2f6855d>, <https://www.kommersant.ru/doc/4074434>).

Собянин и его окружение много раз публично высказывались в том духе, что промзоны, пустыри и прочие "неухоженные городские пространства" должны рекультивировать-

ся, благоустраиваться и превращаться в парковые территории, "в которых так нуждаются наши жители". В реальности же эти земельные участки, как правило, передаются близким к мэрии застройщикам, которые пускаются во все тяжкие, чтобы обеспечить себе и своим властным покровителям максимальную прибыль при минимальных издержках.

"Без рекультивации, без снятия грунта на глубину от 5 до 15 метров и засыпки чистой землей использовать такие площадки под жилье нельзя. Тем не менее, новые столичные микрорайоны строятся на территориях ликвидированных предприятий, стихийных свалок и канализационных отстойников... Часто в почве идет процесс газогенерации, биогаз может накапливаться в подвалах и коммуникациях, а это опасно для жизни людей, отравления могут быть смертельными... Мэрией вынашиваются грандиозные планы по реорганизации 30 московских промзон. В рамках этих проектов запроектировано более 9 млн. кв. метров недвижимости различного формата, 4,9 млн. из них относятся к жилой застройке. Самым масштабным проектом является освоение промзоны ЗИЛ (1, 56 млн. кв.м недвижимости, из них жилой – 580 тыс. кв. м). Второй по масштабности проект – освоение территории завода "Серп и молот" (1,55 млн. кв. м недвижимости, из них 1,1 млн. кв. м придется на жилье). В списке приоритетных также промзоны "Нагатинский затон", "Соколиная гора", "Павелецкая", "Алабушево", "Нагатино", "Воронцово", "Запад-

ный порт", "Перово", "Ботанический сад". Недавно правительство Москвы утвердило проект квартальной застройки "Грайвороново", согласно которому на площади 19,4 гектара будет возведено 586 тысяч кв. м. жилья и социальных объектов..." (<https://newizv.ru/news/city/18-05-2018/stroyka-bez-oglyadki-kuda-v-moskve-devayutsya-milliony-tonn-zarazhennyh-zemel>).

Когда решался вопрос об освоении бывших Ходынского и Тушинского аэрополей, которые мэрия в своё время также привычно назвала "пустырями" и "депрессивными территориями", ею давались твёрдые обещания создать там не только комфортные жилые микрорайоны со всей необходимой инфраструктурой, но и обширные парковые зоны. На этом впоследствии строились и рекламные кампании застройщиков, обосновывающих дороговизну своей недвижимости именно близостью к будущим паркам. ЖК на Ходынке, к примеру, так и назывался – "Гранд-парк", а его рекреационной изюминкой должен был стать парк "Исторические ландшафты Москвы" площадью 26 га. Но землю парка, несмотря на массовые протесты жителей, в итоге отдали под строительство торгового центра "Авиапарк" – одного из крупнейших в Европе (<https://www.kp.ru/daily/25945.4/2889126/>).

Схожая судьба постигла и Тушинское аэрополе: от первоначальных обещаний мэрии "построить вторые Лужники с огромной парковой зоной" в окончательном проекте остался лишь стадион "Спартак", окружённый со всех сторон же-

лезобетонным "гетто" из сверхплотной жилой застройки по принципу "окно в окно", а также гигантскими торговыми центрами и ТПУ (https://stroi.mos.ru/photo_lines/kak-budet-vyglyadet-territoriya-byvshego-tushinskogo-aerodroma).

При этом мэрия, постоянно заявляющая о конкурентоспособности Москвы в сравнении с передовыми мегаполисами мира, почему-то упорно игнорирует их опыт в деле реорганизации таких территорий – к примеру, хорошо известный опыт реорганизации бывшего аэродрома "Темпельхоф" в историческом центре Берлина. Понимая, насколько это место значимо для берлинцев, мэрия провела общегородской референдум, чтобы выяснить их мнение. Люди высказались за парк – и чиновники этому решению подчинились, хотя соблазн застроить "Темпельхоф" элитным жильём и заработать серьёзные суммы в городскую казну был очень велик. Не менее важным аргументом в пользу парка стало мнение экологов: их исследования доказали, что "поле аэродрома играет роль климатической подушки, естественного кондиционера, охлаждающего прилегающие районы, и если застроить его высотными домами, то это нарушит циркуляцию воздуха". Разве наши исторические Ходынское и Тушинское поля не были достойны лучшей участи, чем просто превратиться в безликое железобетонное "гетто", обогатившее кучку нуворишей и ухудшившее экологию Москвы? (<https://masterok.livejournal.com/2386581.html>).

Занимаясь широкомасштабным вовлечением в строи-

тельный оборот земель природного комплекса, а также промзон и т.н. "пустырей", мэрия одновременно ведёт системную работу по незаконному изъятию (а, фактически, хищению) земельной собственности миллионов москвичей, собственников квартир в многоквартирных домах преимущественно советского времени – для её последующей продажи и коммерческой уплотнительной застройки.

Согласно ст. 36 Жилищного кодекса РФ, каждый собственник приватизированной квартиры в многоквартирном доме владеет земельным участком, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства и иными объектами, предназначенными для его обслуживания и эксплуатации. Согласно ч.4 ст.43 Градостроительного кодекса РФ, границы такого участка устанавливаются с учётом градостроительных нормативов и правил, действовавших В ПЕРИОД ЕГО ЗАСТРОЙКИ. Поскольку свыше 80 процентов жилых зданий в Москве были построены в советское время, границы их земельных участков, установленные в соответствии с советскими строительными и санитарными нормативами, фиксировались в полном техническом паспорте БТИ, который в обязательном порядке получало каждое домовладение. Этот советский паспорт БТИ с границами земельного участка, согласно п.2 ст.47 Федерального закона №221 "О государственном кадастре недвижимости", до сих пор имеет ЮРИДИЧЕСКУЮ СИЛУ.

Таким образом, закон обязывает столичных чиновников

перенести в кадастр данные о земельной собственности примерно 10 миллионов москвичей – владельцев квартир в домах советской постройки – именно в тех границах, которые были установлены паспортами БТИ. Однако администрация Собянина сделала вид, что этих паспортов НЕ СУЩЕСТВУЕТ, а земля под советской жилой застройкой представляет собой чистое поле, которое необходимо МЕЖЕВАТЬ ЗАНОВО и на тех условиях, которые выгодны мэрии и её застройщикам. В результате этого незаконного межевания (а, по сути, перемежевания, проведённого в 2011-2014 годах), объём земельной собственности граждан радикально сократился (до 50 процентов от площади их участков по БТИ), а "освободившуюся" землю (как правило, детские и спортивные площадки, зелёные зоны, автопарковки жителей и т.д.) чиновники затем оформляли как т.н. "территории общего пользования", принадлежащие городу, и активно распродавали своим застройщикам по коррупционным схемам.

Когда граждане, осознавшие обман со стороны чиновников, стали массово обращаться в архив г.Москвы для получения паспортов своих домовладений, им отвечали, что они либо "утрачены", либо чинили непреодолимые препятствия в их получении. Многие эксперты совершенно справедливо оценили собянинское межевание 2011-2014 гг. как "массовое ограбление" (<https://moskva.bezformata.com/listnews/mezhevanie-ocherednoe-ograblenie-naroda/15183902/>).

Новое наступление на Москву и москвичей в интересах

взбесившегося от вседозволенности стройкомплекса сопровождалось, как обычно, мощной дезинформационной кампанией. "Сергей Собянин еще раз подтвердил: он не сторонник небоскребов и точечной застройки..." "Уверен, нам не нужно больше лезть ввысь. Почему-то часто складывается представление, что, например, в Нью-Йорке люди все время стоят, задрав голову вверх, и смотрят на небоскребы. На самом деле 90 процентов мегаполиса, как и все остальные города в США, представляют малоэтажную застройку. Москва же в последние годы рвалась вверх. Вот и оказалась застроенной плотнее и Парижа, и Лондона, и Токио..." – твёрдо заявлял мэр Москвы в апреле 2013 года (<https://stroj.mos.ru/articles/s-sobyanin-gorodu-vygodny-nizkie-tarify-zhkh>).

Практически сразу же после собянинских заверений о недопустимости "точечной" и высотной застройки поднялась её очередная волна. Но, по сравнению с предыдущими волнами, уже успевшими уплотнить и изуродовать Москву в 90-е и "нулевые", она оказалась намного мощнее и охватила практически все районы Старой Москвы. Застройщики, ссылаясь на инвестконтракты с мэрией, массово вторгались в обжитые кварталы и начинали стройки своих высотных ЖК прямо на месте когда-то уютных и обустроенных зелёных дворов, придомовых сквериков и детских площадок.

Именно так, к примеру, случилось на ул. Академика Павлова, 42-48 в Кунцево, на Сивашской улице, 6 к1-2 в Зюзино, на 11-й Парковой улице, 46 в Измайлово, на Мичурин-

ском проспекте, 30Б, на ул. Цандера, 7 в Останкино, в сотнях других мест, подвергшихся преступному "перемежеванию". Чтобы узаконить происходящее и придать ему мало-мальски "цивилизованный" вид, в 2016 году мэрия поспешила принять новые Правила землепользования и застройки Москвы (ПЗЗ), которые москвичи тут же переименовали в ПТЗ, т.е. Правила точечной застройки Москвы (<https://forum-msk.org/material/news/12623921.html>).

Одновременно собянинской командой велась активнейшая лоббистская работа по пересмотру строительных и санитарно-эпидемиологических правил и норм, мешающих уплотнительной застройке мегаполиса.

Например, весной 2014 года мэрия обратилась в Правительство РФ с требованием снизить нормы инсоляции жилых помещений, а также спортивных площадок и прогулочных зон жилых домов, школьных и дошкольных организаций и т.д., являвшихся важнейшим условием предотвращения заболеваемости населения туберкулёзом и другими опасными инфекциями.

"В последнее время с высоких трибун звучит много риторики об упрощении градостроительных норм, что позволит девелоперам возводить жильё дешевле. Весной представители Минстроя РФ сделали несколько заявлений о возможном снижении требований к жилью по нормам естественного освещения. Замруководителя Минстроя Александр Плутник рассказал, что соответствующее предложение

ние поступило от столичных властей.." (<https://realty.rbc.ru/news/577d24029a7947a78ce91ac2>).

В итоге бурной лоббистской деятельности, направленной, по факту, на резкое ослабление противоэпидемической защиты столицы РФ, мэрия добилась своего. В 2017 году ст.12 Федерального закона №52 "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" была дополнена пунктом, вводящим термин т.н. "стеснённой городской застройки" (!) и дающим право властям устанавливать для такой застройки особые (читай – существенно заниженные) санитарно-эпидемиологические требования.

Центральную роль в этом процессе, как ни прискорбно, сыграла нынешний руководитель Роспотребнадзора и Главный санитарный врач РФ Анна Попова, профессиональный эпидемиолог-инфекционист – т.е. человек, в чьи прямые обязанности как раз входит охрана здоровья граждан и недопущение нарушения их конституционных прав на безопасную санитарно-эпидемиологическую среду. В 2017 года она подписала распоряжение о внесении изменений в СанПиН, значительно снижающих требования к нормам инсоляции.

Для застройщиков это означало, что теперь они смогут воздвигать здания в полтора-два раза выше прежнего и практически впритык друг к другу – т.е. "выход" квадратных метров на продажу и, соответственно, их прибыль так жекратно увеличатся. Для москвичей же это означало, что на законодательном уровне чиновники обрекли их на жизнь в те-

ни небоскрёбов ПИКа, КРОСТа, КАПИТАЛ-ГРУПП, ДОН-СТРОЯ, ИНГРАДА и других воротил столичного стройкомплекса – и, как следствие, на повышенные риски заболеваемости опасными респираторно-вирусными инфекциями.

"На солнечном свете культура бактерий туберкулеза погибает через 1,5–2 часа, культура бактерий золотистого стафилококка – через 1,5 часа. Не стойки к солнечному излучению вирусы гриппа. Выявлена зависимость заболеваемости острыми респираторными заболеваниями от плотности застройки..." (<https://www.mk.ru/social/2018/03/01/roscherkompera-nas-lishili-solnca-v-kvartirakh-gorod-budet-bezobraznyy.html>).

Заполучив по итогам криминального перемежевания Москвы значительные массивы земли внутри сложившихся кварталов советской застройки и развязав себе руки в законодательном поле, собянинско-хуснуллинский строительный локомотив устремился к новым рубежам, сулившим просто заоблачную прибыль. Следующим таким рубежом стала т.н. "реновация морально и физически устаревшего жилого фонда Москвы", объявленная Собяниным в феврале 2017 года. Её истинной целью был окончательный отъём земельной собственности москвичей – владельцев квартир в малоэтажных домах советской постройки.

Суть новой схемы была зубодробительно проста: объявить большинство этих добротных домов, находящихся в

обжитых районах и имеющих проектный ресурс эксплуатации 120-150 лет, "крайне изношенными и близкими к аварийности" и, посеяв страх и даже панику среди их жителей, переселить их затем в т.н. "новое равноценное жильё" в домах своих застройщиков, а освободившуюся землю выгодно продать под очередную волну уплотнительной застройки.

"Ведь ради чего мы затеваем реновацию? Ради того, чтобы дома, уже фактически отслужившие своё, были разобраны раньше, чем превратятся в развалины. Если мы не успеем и пятиэтажки начнут сыпаться, переселять жителей придётся в срочном порядке. И спрашивать: "Куда бы вам хотелось переехать?" – уже никто не будет. По закону об аварийном жильё переселяют туда, где у города в данный момент есть свободные квартиры. И это может быть не то что другой район – другой округ..." – активно запугивал москвичей в июне 2017 года вице-мэр Хуснуллин. О том, что в процессе переезда "счастливые переселенцы по реновации" утратят все права на свой главный и наиболее ценный актив – земельный участок под их домом в обжитом районе Москвы, а новых земельных прав не приобретут – мэрия, разумеется, умалчивала.

"Цена вопроса" (3 триллиона рублей) оказалась настолько высокой, что в реновационную аферу были вовлечены практически все ветви высшей столичной и федеральной власти, работавшие как единый и хорошо смазанный лоббистский механизм. Её законодательное оформление от внесения со-

ответствующих законопроектов в Госдуму, Мосгордуму и Совет Федерации до подписания Президентом РФ прошло с феноменальной скоростью (всего за 3,5 месяца, с 10 марта по 1 июля 2017 года).

При этом ни один депутат, сенатор или эксперт президентской администрации не озадачился вопросом о санитарно-эпидемиологических последствиях для столицы РФ сноса 7934 (впоследствии – 5173) малоэтажных зданий и последующей сверхплотной высотной застройки освободившейся земли (вместо 25 млн. снесённых кв. метров планировалось построить 80 млн. и больше). А ведь следовало бы озадачиться, поскольку речь шла не только об уничтожении качественного жилого фонда советской эпохи, но и о фактическом уничтожении всей прежней концепции устойчивости Москвы к возможным эпидемическим шокам, материальным воплощением которой он являлся.

Кроме того, никто не потрудился всерьёз озаботиться и другим вопросом: а кто конкретно станет покупателем этих десятков миллионов новых столичных квадратных метров, за счёт чего спецоперация "Реновация" сможет окупиться? И не окажется ли она в итоге гигантской финансовой "чёрной дырой", как это уже случилось во многих странах?

"Россия уверенно шагает по пути Китая, Испании, Ирландии и других, где настроили целые города, которые годами стоят в ожидании покупателей, предметно и зримо доказывая, что строительство жилья не может быть

стабильным локомотивом экономического роста. Безумное и бездумное расточительство средств, которые не идут в реальное производство, в развитие человека, неизбежно обернется экономическим коллапсом – разорением строителей, банков, дольщиков и пайщиков, а так же предприятий смежных отраслей..." (<https://newizv.ru/article/general/26-04-2017/moskva-2020-snosa-ne-budet-deneg-net>).

Для отвлечения внимания общественности мэрия, как обычно, провела широкомасштабную дезинформационную кампанию. "Конечно, мы будем создавать новые районы, один из таких районов показан здесь, на выставке: как выглядит старый район, как будет выглядеть новый район, никаких многоэтажных домов, которые дискомфортны для населения, там нет. Это разноуровневая застройка – комфортная, с хорошими общественными местами, парками, скверами, соцкультбытом, хорошим транспортом. Это будущее новых районов!.. Дома по реновации будут от 6 до 14 этажей!" – твёрдо заверял мэр Собянин в мае-июле 2017 года (<https://stroj.mos.ru/interviews/sierghiei-sobianin-moskovskaia-aghlomieratsiia-ostaietsia-lokomotivom-ekonomichieskogho-rosta-strany?from=cl>, <https://www.m24.ru/articles/stroitelstvo/11052017/139873>).

Эту позицию власти в июне 2017 года подтвердил и вице-мэр Хуснуллин. "На месте пятиэтажек появятся благоустроенные районы с местами приложения труда, паркингами и всей необходимой инфраструктурой... Обращаю ва-

ше внимание, что это не только жильё, но и социальные и коммерческие объекты... Ожидать ли прироста населения? Нет, население Москвы перераспределится внутри города... Совершенно точно никаких небоскрёбов возводить не станем! Тем более что небоскрёбы – это здания выше 100 метров, то есть этажей так 27-28" (<https://aif.ru/realty/city/vice-mer-moskvy-marat-husnullin-neboskryobov-vozvodit-ne-bud>)

О своём подлинном реновационном будущем москвичи узнали лишь в конце 2018 – начале 2019 года, когда были опубликованы первые итоги тендеров Фонда реновации и прошли первые публичные слушания по проектам планировки реновируемых кварталов. Сбылись все самые мрачные прогнозы скептиков реновации. Как выяснилось, единственной целью проектантов, представлявших интересы мэрии и её застройщиков, было по максимуму нашпиговать высотными зданиями земельные участки, освобождающиеся после сноса пятиэтажек.

Вместо обещанной Собяниным и Хуснуллиным 6-14 этажной застройки фигурировали монстры высотой до 72(!) этажей, практически уничтожающие все общественные пространства вокруг (большие зелёные дворы, скверы, детские и спортивные площадки), к которым привыкли местные жители. Количество же квадратных метров (и, соответственно, жильцов) в реновируемых кварталах предлагалось увеличить в три-пять раз в сравнении с уже имеющимся.

"В результате реновации население наших кварталов уве-

личится в разы! А инфраструктура? У нас уже сейчас все дворы и улицы забиты машинами, мы уже сейчас задыхаемся от гари и пыли! В школах, детских садиках и поликлиниках сплошные очереди! Как вы собираетесь обеспечить новых жителей социальными благами? За наш счёт? За счёт нашего здоровья и здоровья наших близких?! Не нужна нам такая реновация, это обман! Мы категорически против!" – возмущались участники общественных слушаний.

Ещё одним неприятным "сюрпризом" для жителей стали массовые фальсификации при их проведении и оформлении итоговых протоколов. Зал заранее заполняли сотрудниками управ, префектур и ГБУ "Жилищник", а также т.н. "группами поддержки реновации", к району отношения не имеющими, а уже после слушаний вдруг обнаруживалось, что высотность и плотность предлагаемой реновационной застройки, якобы "одобренной" их участниками, была существенно увеличена (!).

Как следствие, итоги слушаний стали массово оспариваться в судах и многие дома, поначалу поверившие обещаниям власти, впоследствии заявили о своём выходе из программы. Ряд оппозиционных депутатов Мосгордумы (в частности, Сергей Митрохин) назвали реальную практику реновации в Москве "откровенным геноцидом москвичей" (<https://theins.ru/obshestvo/151235>, <https://www.kommersant.ru/doc/4189651>, https://echo.msk.ru/blog/sergei_mitrohin/2663115-echo/)

Для жителей более чем двух тысяч столичных пятиэтажек, отказавшихся добровольно следовать в реновационную западню, мэрия приготовила насильственный механизм лишения их земельной и квартирной собственности – а именно через т.н. "программы комплексной реконструкции".

Специальным постановлением непокорные дома целыми кварталами включались в эти программы, а затем попросту продавались близким к мэрии застройщикам по инвестконтрактам. На любые дальнейшие действия застройщиков по изгнанию строптивных собственников из их родных стен (включая откровенно бандитские) власти города смотрели сквозь пальцы, одновременно обеспечивая беззаконию максимальную административную, полицейскую и судебную поддержку.

Именно так, к примеру, произошло в Кунцево, где без согласия жителей семь (!) кварталов и свыше 100 крепких кирпичных пятиэтажек с просторными зелёными дворами, в своё время категорически отказавшихся от реновации, были объявлены территорией комплексной реконструкции и в апреле 2018 года проданы группе ПИК. Ну, а группа ПИК действовала в своей привычной гангстерской манере: под стартовую высотку по ул. Ивана Франко варварски огородила и вырубил сквер, расположенный между домами 18, 20 и 22. Против возмущённых москвичей ею был брошен военизированный ЧОП, состоящий из жителей Северного Кавказа и активно поддер-

жанный полицией и ОМОНОм. В результате столкновений были пострадавшие, ряд защитников Кунцево и оппозиционных депутатов получили побои, административные сроки и драконовские штрафы (<https://www.kommersant.ru/doc/3805826>, <https://mockva.ru/2020/03/13/109674.html>, <https://www.facebook.com/groups/1529555497123574/>, <https://sota.vision/gradostroitel'naya-politika-sobyanina-razvitie-ili-nasilie-deputatskiy-zapros/>).

К концу 2019 года процессы "точечной застройки", "реновации" и "комплексной реконструкции" забуксовали, всё больше увязая в многочисленных конфликтах и судебных тяжбах с москвичами, вставшими на защиту своих законных прав и интересов. Общественного блицкрига по отъёму земельной собственности, задуманного мэрией и её высокими покровителями из федеральных структур, явно не получилось.

Однако вместо отказа от этой полностью дискредитировавшей себя политики власти решились на очередной авантюрный шаг, практически выводящий Москву из конституционного поля Российской Федерации и окончательно узаконивающий на её территории любой градостроительный произвол.

В конце декабря 2019 года Госдумой был принят Закон "О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ", фактически дающий право собянинской администрации строить в Москве где

угодно и сносить всё, что угодно, который общественность сразу же окрестила "Законом сбесившегося бульдозера".

Этот законодательный акт, по мнению ряда политологов и оппозиционных депутатов, явился, по сути, актом публичного объявления войны горожанам со стороны властей, откровенной ставкой на голую силу при решении любых градостроительных вопросов. Именно с этого момента москвичи и московская мэрия окончательно оказались по разные стороны баррикад – экономических, политических и моральных (<https://newizv.ru/news/society/24-12-2019/novyy-gradostroitelnyy-zakon-otdelil-moskvu-ot-rossii-i-ee-konstitutsii>, https://pikabu.ru/story/fz_7890877_moskva_vyikhodit_iz_sostava_rf_7107075/author).

Подмосковье под управлением губернатора Воробьёва движется практически тем же градостроительным курсом, что и Москва. Главным локомотивом экономического развития здесь также назначен стройкомплекс, алгоритм зарабатывания на котором больших и быстрых денег для чиновников прост и понятен. Схема "чиновник-земля-застройщик-прибыль", давно обкатанная в столице, расцвела и в областных кабинетах.

Инвестиционная привлекательность области, понимаемая прежде всего как ничем не ограниченная возможность сверхплотной коммерческой застройки её лучших и наиболее близких к мегаполису территорий, включая природные, стала главным богом, на которого губернатор и его команда молятся все последние семь лет.

Разумеется, на этого бога дружно молились и их предшественники – администрации Тяжлова и Громова (Шойгу, занимавшего губернаторский пост символические полгода, в расчёт не берём). Именно при них Лесопарковый защитный пояс Москвы (ЛПЗП) подвергся первым массивным захватам, вырубкам и застройкам, а по малоэтажным подмосковным городам и посёлкам, когда-то утопавшим в зелени, прокатилась первая волна уродливой "точечной" застройки, взломавшая хорошо продуманную советскую планировку.

Росчерками чиновничьих перьев подмосковные леса и сельхозугодья десятками и сотнями гектаров переводились в земли жилой застройки, торговых, промышленных и складских комплексов, а уютные внутриквартальные скверики и зелёные дворы вдруг превращались в стройплощадки для очередных высоток ПИКа, УРБАН-ГРУПП, МОРТОН, СУ-155 и прочих аффилированных с властью застройщиков (<https://www.apn.ru/index.php?newsid=37250>).

Но если в доворобьёвский период всё это делалось с полным пониманием, что речь всё-таки идёт о криминале, чреватом определёнными рисками, то при губернаторе Воробьё-

ве (как и при мэре Собяnine в Москве), беззаконие было пролоббировано на самом высоком государственном уровне и возведено в закон, обросло соответствующими нормативными актами и стало самой сутью градостроительной политики его администрации.

Именно Воробьёв инициировал массовые изменения генпланов, правил землепользования и застройки и проектов планировки подмосковных городов, призванные легализовать уже совершённую криминальную застройку и "законно" обосновать застройку будущую – в разы более масштабную.

"В Москве 9 миллионов квадратных метров построили в 2015 году, в Московской области – 13,2 миллиона, из них 8,5 миллиона квадратных метров жилья. Планируемый ввод жилья в 2016 году – 6 миллионов квадратных метров, – хватался он в 2015 году, – Мы сейчас активно обсуждаем генеральные планы, в 2016 году утвердим 258 генеральных планов подмосковных городов. На особом контроле находится застройка всех городов в зоне притяжения Москвы: Химки, Мытищи, Красногорск, Люберцы, Балашиха, Королёв..." (<https://ria.ru/20160310/1387740636.html>).

О том, как именно губернатор Воробьёв и его команда "особо контролируют" строительную сферу, убедительно говорится в коллективном письме жителей Московской области на имя Президента РФ:

"Местные муниципальные и региональные власти активно лоббируют интересы застройщиков, полностью позабыв

о своих прямых обязанностях действовать в интересах жителей региона. В рамках своих предвыборной кампании Андрей Воробьев обещал защитить интересы жителей и остановить строительный беспредел в Подмосковье, но ни одно из его обещаний выполнено не было. На данный момент областная администрация забрала себе все полномочия муниципалитетов по градостроительной политике и теперь все проекты по строительству новых микрорайонов проходят через личное согласование губернатора, поэтому можно смело утверждать, что Андрей Воробьев вместо того, чтобы бороться со строительным беспределом, сам его возглавил. Губернатор лично одобряет проекты планировок с повышенной плотностью и этажностью зданий и не обеспеченные должной инфраструктурой, которые ещё совсем недавно он клеймил позором и обещал навести порядок... Ограничение этажности в Подмосковье до 9 этажей было одним из основных предвыборных обещаний губернатора. Но он проявил завидную "гибкость", вначале установив ограничение на уровне 17 этажей, а потом с легкостью разрешая нарушать и его. Единственной целью нарушения действующих нормативов является повышение прибыли застройщиков в ущерб интересам жителей... " (<http://mossovet.tv/posts/3441>)

Аналогичные мнения высказываются гражданами и на интернет-форумах практически всех крупнейших подмосковных городов:

"Для обхода законодательства все средства хороши, вклю-

чая даже программы расселения ветхого жилья. Под этим предлогом десятки тысяч наших жителей лишились приречных территорий. Власти и застройщики часто пользуются плохим состоянием нашего жилого фонда и манипулируют этим, уплотняя застройку под видом будущего расселения из ветхого жилья. В результате плотность застройки без обеспечения инфраструктурой растет. Под программу расселения можно впихнуть дом там, где его не может быть по определению. Расселяют всего 3-5 семей, а остальным предлагают ещё подождать, когда новую высотку построят во дворе чьего-то дома..."

"Когда громко хрустят 100 млрд рублей, про законные основания можно забыть. Я предполагаю, что в своё время областные власти дали гарантии застройщику, а исполнителем гарантий назначили одинцовские власти. Ничем другим их бесстыжую суету объяснить нельзя. Основанием для изменений в генплан стал проект планировки территории, подготовленный застройщиком! Вдумайтесь! Генеральный план поселения меняется в угоду коммерческих интересов конкретного застройщика! Если это не коррупция, то что тогда коррупция?!" (<https://odintsovo.info/news/?id=60825>)

"Градостроительный совет Московской области стал согласовывать самые скандальные и противозаконные стройки в совершенно немыслимом количестве, даже те, которые ранее были отменены из-за протестов населения. Такого количества застройки и в такие короткие сроки ещё

не было! Подмосковье этого просто не выдержит! В Химках свирепствует точечная застройка: массово строят жилые комплексы, магазины, офисные центры – и это несмотря на нехватку социальной инфраструктуры! Не строят ни школ, ни детских садов, ни поликлиник, уничтожают последние оставшиеся скверы и уменьшают территории парков. Губернатор Андрей Воробьев вместо того, чтобы следить за порядком и пресекать беззаконие, всячески одобряет массовую хищническую застройку без какой-либо инфраструктуры, согласовывает застройку парковых зон, скверов, береговой линии. Прокуратура, правительство Московской области, местная администрация, суды – все цинично и нагло отказываются видеть нарушения и защищать права жителей, дают беспрепятственно уничтожать территории города даже ради возведения мелких магазинов и ларьков. Жители моего города беззащитны и обозлены, они потеряли доверие и уважение к государству, закону, власти – так как люди, действующие от имени государства и закона, демонстрируют абсолютную беспринципность, лживость, отсутствие всяких представлений о чести мундира. Когда кончится этот кошмар и в Химках снова начнут приводить ситуацию в соответствие с законом, а не прихотями частных компаний?" (<https://www.ecmo.ru/news/himchane-otpravlyayut-voprosy-na-pryamuyu-liniyu>).

Мнение жителей во многом разделяют эксперты:

"Инфраструктура Московской области, как социальная,

так и транспортная – большое место. Достаточно вспомнить "каменные джунгли" Павшинской поймы в Красногорске. Этот масштабный проект стал уже своего рода синонимом непродуманного строительства. При возведении района почти на 30 тыс. жителей не были предусмотрены ни нормальные выезды, ни парковки, ни объекты социальной инфраструктуры", – свидетельствует председатель совета директоров «Бест-Новостроя» Ирина Доброхотова. Такая же ситуация в Балашихе, которую застраивают высотными домами эконом-класса, в результате транспортная ситуация ухудшается. Высокая плотность застройки – в Реутово, Химках, Одинцово, Юбилейном (в 2014 году вошел в состав Королева) и Железнодорожном (входит в Балашиху). Активно застраиваются Люберцы...

"Бывает, что посреди голого поля возникает несколько корпусов. При этом страдает окружающая среда, никакого загородного образа жизни, который обещают многие застройщики, никакой экологии..." – считает генеральный директор агентства недвижимости Point Estate Тимур Сайфутдинов (https://www.gazeta.ru/realty/2015/06/10_a_6834018.shtml).

Чтобы ещё наглядней представить разрушительную мощь той градостроительной бомбы, которая закладывается сегодня властями под всё Подмосковье, достаточно привести в пример судьбу Красногорска – его фактической столицы.

В 1991 году в Красногорске было 90 тысяч жителей. В

советское время он был одним из самых грамотно спланированных, зелёных и комфортных для жизни подмосковных городов. К 2013 году, в основном за счёт криминальной "точечной" застройки 90-х и "нулевых", его население выросло до 120 тысяч и эта прибавка в 30 тысяч новых горожан для красногорцев была весьма ощутима: на дорогах стало больше машин, увеличилась нагрузка на социальную и коммунальную инфраструктуру. Но именно с появлением на должности губернатора области Воробьёва всей прежней относительно благополучной красногорской жизни пришёл конец. Население Красногорска сегодня, по официальным данным, уже зашкаливает за 180 тысяч человек, по неофициальным – за 300 тысяч и выше. Только лишь в новом микрорайоне Павшинская пойма, сверхплотно застроенном высотками, уже, по факту, проживает около 100 тысяч человек. Согласно проекта нового Генплана, разработанного по указанию губернатора Воробьёва и представленного на обсуждение общественности в 2018 году, в ближайшие 20 лет Красногорск должен утроить(!) своё население и превратиться в город-миллионник (!). Ради этой "высокой" инвестиционной цели его поля, луга, леса, парки, охранные зоны водных объектов, объектов культурного наследия и даже санитарные зоны кладбищ должны уйти под тотальную коммерческую застройку, а сам город превратиться в загазованный каменный мешок.

"Вопрос: на чём основаны эти грандиозные планы? Ответ:

да ни на чём, кроме патологической жадности коррумпированных чиновников и их застройщиков. Они противоречат даже тем планам развития Красногорска, которые раньше принимала сама администрация! Возьмём, к примеру, действующий генплан Красногорска. Какие базовые параметры в него закладывались? Предусматривался рост численности населения к 2025 году до 190 тысяч человек при динамике ежегодного прироста населения 5 тысяч. При этом подчёркивалось, что в Красногорске больше нет резервных территорий для застройки и все свободные площадки заняты. Сегодня, в ноябре 2018 года, население Красногорска уже, по факту, превысило 300 тысяч человек – и город оказался в ситуации, экстремальной во всех отношениях. Транспортный коллапс, отсутствие работы, крайний износ инфраструктуры, созданной в советское время и не рассчитанной на такие нагрузки. В Красногорске огромный дефицит мощностей водозаборных сооружений и насосных станций, а также дефицит чистой воды. Объём сточных вод, поступающих в централизованную систему канализации города, давно превышает её пропускную способность, из-за чего постоянно случаются аварии. В 1999 году таких аварий было 324, сегодня – свыше 1500, то есть прирост почти в пять раз! В настоящее время жилфонд (многоквартирный и индивидуальный) округа составляет 7 487,8 тыс. кв.м. Новым Генпланом предлагается увеличить объём застройки до 21 028,9 тыс. кв.м.! На той же территории хотят разместить ещё

ТРИ Красногорска, т.е. около миллиона человек! При этом отсутствуют показатели обеспеченности населения социальными благами (детскими, образовательными, медицинскими учреждениями и т.д.), необходимым количеством рабочих мест, коммунальными ресурсами: электро-, водо- и теплоснабжения и т.д. ЖКХ уже сейчас работает на пределе своих возможностей и требует срочного обновления: крайне изношены трубы, не хватает мощности котельных и другого оборудования. Мы в итоге к чему сегодня пришли?! К тому, что новый Генплан основан исключительно на уже выданных областной и городской администрациями разрешениях на коммерческое строительство, на инвестконтрактах! То есть в нём вместо разумного градостроительного баланса, основанного на учёте реальности – инженерно-технической, социально-демографической, экологической, какой угодно – присутствуют лишь коррупционные "хотелки" воробьёвских чиновников и их застройщиков, ошавших от вседозволенности..." (<https://www.facebook.com/KrasnogorskSU/posts/290889365061931/>).

Взрывной рост территории столичного региона, сопровождаемый бездумной и агрессивной коммерческой застройкой Москвы и Московской области, привёл к взрывному росту его населения и, как следствие – к лавинообразному нарастанию экологических проблем, которые ряд ведущих российских экспертов всё чаще называют "экологической катастрофой" и даже "коллапсом".

Фактическое уничтожение Лесопаркового защитного пояса (ЛПЗП), шедшее одновременно с бурной автомобилизацией региона (на автомобили приходится до 95 процентов вредных выбросов в атмосферу), привело к экстремальному загрязнению его воздушного бассейна и почв. Согласно официальным данным, по абсолютному количеству выбрасываемых в атмосферу загрязняющих веществ (свыше 1 млн. тонн в год) Москва в границах МКАД уже уверенно обошла Красноярск, Череповец, Липецк, Новокузнецк и другие крупнейшие промышленные центры РФ, пропустив вперёд лишь Норильск (2 млн. тонн в год).

Так, к примеру, вдоль всех главных автомагистралей столицы и области ПДК (предельно-допустимые концентрации) по диоксидам азота в воздухе и почвах превышены от 5 до 15 раз. По содержанию нефтепродуктов и тяжёлым металлам в реках Москве, Истре, Сходне и др. превышение ПДК уже достигает 3 раз, по азоту – 3,6 раз, нитратам – 5 до 15 раз, меди – 10 раз, цинку- 5,8 раз; аммиаку – 4,7 раза, нитритам – до 6 раз (<https://riarating.ru/infografika/20130806/610579801.html>).

Новые объёмы жилого, складского и промышленного строительства, вводимые на территориях Подмосковья и Новой Москвы, подключаются к канализационным сетям ещё советской постройки, уже предельно изношенным и не имеющим необходимых мощностей, либо оборудуются локальными очистными системами, зачастую крайне неэффектив-

ными. В результате миллионы тонн коммунальных и производственных стоков ежегодно сбрасываются непосредственно на ландшафты, отравляя почву и уничтожая водные экосистемы столичного региона.

По мнению замначальника департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по ЦФО Константина Елисеева, в Московской области 855 очистных сооружений и порядка 90% из них обветшали, требуют капитального ремонта и реконструкции. По словам министра экологии и природопользования Московской области Александра Когана, здесь необходимо реконструировать 70–80% очистных сооружений, на эти цели требуются сотни миллиардов рублей.

"У нас 300 рек и по каждой реке нужно провести работу. В течение 30–40 лет такая работа не проводилась..." Как следствие, практически все малые реки столичного региона (Сетунь, Яуза, Пехорка, Сходня, Банька, Воря, Десна, Ликова и др.) превращены, по факту, в сточные каналы и опасны для населения, а экологическое состояние больших рек (река Москва, Ока, Клязьма, Волга), связанных с ними общими бассейнами, постоянно ухудшается (<https://riamo.ru/article/268404/poryadka-90-ochistnyh-sooruzhenij-v-podmoskove-trebuyut-rekonstruktsii.xl>).

"Застройщики выступают в тесной связке с коррумпированными чиновниками, добиваясь от них разрешения не строить сопутствующую инфраструктуру. А ведь это

не только школы, детские сады и парковки, но и очистные. Вместо них застройщики ставят разные бутафорские конструкции, т.н. "локальные очистные", а канализационную трубу прямо через них выводят в ближайшую речку и считают, что дело сделано. Так случилось с нашим микрорайоном от компании "Мортон", который убил когда-то чистейшую речку Ликову. Вонь стоит такая, что окна открыть невозможно. При такой ситуации Москва и Подмосковье обречены. Бюджету сложно пополняться еще как-то. Производства разрушены и с них налогов особо не возьмёшь, остаётся драть деньги с горожан, многочисленных офисов и торговых центров. И позволять застраивать дальше всё, что можно и нельзя..." – описывает свою ситуацию один покупателей квартиры в ЖК "Солнцево-парк" рядом с Внуково.

Всё больший вклад в надвигающийся экологический коллапс региона вносит мусорная проблема. Как уже говорилось, в рамках советских генпланов Москвы была создана эффективная для своего времени система раздельного сбора и утилизации столичных бытовых и производственных отходов, однако в начале 90-х она была уничтожена. Вся мусорная отрасль почти на три десятилетия оказалась в руках коррумпированных чиновников и крышующих их ОПГ, состав которых варьировался от откровенных бандитов до представителей силовых структур. Как следствие, на бывшие советские полигоны свозились все виды бытовых, промышленных, медицинских и биологических отходов без разбора, ка-

кой-либо контроль за их утилизацией со стороны государства был полностью утрачен.

Кроме того, в 90-е годы возникли принципиально новые виды мусора (полиэтилен, полистирол, пенопласт и т.п.), разлагающиеся крайне медленно (до 500 лет) и выделяющие при сгорании смертельно опасные яды: диоксины, бензопирены и т.д. Помимо четырёх десятков официальных полигонов в Подмосковье возникли также тысячи т.н. "нелегальных" свалок, ставших результатом сговора местного криминалитета с коррумпированными главами городских и поселковых администраций.

Зачастую территорией таких свалок становились бывшие сельхозугодья, леса или даже водоохранные зоны. Они огораживались и годами принимали сотни тысяч тонн мусора, отравляя всё вокруг на многие километры. В 2013 году губернатор Воробьёв насчитал в Московской области свыше 2000 нелегальных свалок, по данным ОНФ (Программа "Назови свалку") их уже свыше 20 тысяч.

Общий объём бытового и промышленного мусора, накопленного на свалках столичного региона (официальных и неофициальных), на сегодня составляет примерно 5-6 млрд. тонн – т.е. 15-20 процентов от общероссийских 30 млрд. тонн. Ежегодно к нему прибавляется ещё примерно 13 млн. тонн.

Поскольку все эти свалки не имеют экранирования и химические продукты, ими выделяемые (свалочные газы,

ядовитый фильтрат и т.п.), напрямую попадают в атмосферу, почвы и водные объекты, а время разложения находящихся в их теле компонентов составляет до 800 лет, можно утверждать, что Московский регион является сегодня не только самой замусоренной территорией России, но и, как следствие, зоной чрезвычайной экологической опасности на столетия вперёд (<https://www.rbc.ru/business/11/03/2019/5c80f5d99a7947231f286ed3>).

Попытки решить мусорную проблему, предпринимавшиеся властями Москвы и области в последние годы, реальных результатов не дали. Демонстративное закрытие нескольких переполненных полигонов привело лишь к перераспределению постоянно нарастающих объёмов мусора на другие полигоны, также переполненные.

Вместо современной индустрии отдельного сбора и переработки отходов на основе НДТ (наилучших доступных технологий), создать которую Москва и область были обязаны ещё к 2019 году в рамках нацпроекта "Экология", их руководством был взят курс на мусоросжигание и продолжение захоранивания отходов уже не только на территории столичного региона, но и на вывоз их в соседние Калужскую, Владимирскую области и даже в Архангельскую области (<https://www.kommersant.ru/doc/4349953>).

Это решение лишь усугубило ситуацию. 4 мусоросжигательных завода, построенные по устаревшим технологиям 70-х годов и отравляющие диоксинами и бензопиренами

территории в радиусе 100 км, стали ещё одним ударом по экологии столичного региона и здоровью его жителей.

"Если к продуктам разложения свалок добавить ещё продукты сжигания, то будет такая смесь, что не позавидуешь никому. И никакие маски населению не помогут. Потому что маски – это имитация каких-то защитных мер. Индивидуальные средства защиты хороши, когда ты забежал и выбежал. Но не когда ты спишь, дети спят и этим дышат... Ночью дышать практически невозможно, температурная инверсия прижимает всю эту массу выбросов к земле, концентрация усиливается. И люди, особенно пожилые или с сердечной недостаточностью, и тем более дети, чувствуют это особенно остро. И могут умереть... В Московской области есть четыре действующих завода. Вся область накрыта выделениями от них и Москва, конечно, тоже. Европа отказывается от этих технологий, а нам рассказывают, причем не специалисты, что мусоросжигательные заводы – это правильно. Жгут хлорорганические соединения, которых в мусоре в избытке. Значит, диоксины в воздухе гарантированы. И разговор о том, что там санитарно-защитная зона 1,5 километра – это ни о чем. Необходимо поле в 100 километров, чтобы на жилые районы не распространялись примеси бензопирена и диоксинов. Они чрезвычайно токсичны для человека и относятся к первому, самому опасному классу экотоксикантов. Эти вещества могут годами находиться в окружающей среде и в живых организмах, не изменяясь, не разрушаясь, в

полной мере проявляя свои ядовитые свойства. Мы сейчас говорим не об острых, часто смертельных отравлениях, вызванных массированным воздействием токсина, а о длительном воздействии на организм в малых дозах. Механизм действия экотоксикантов заключается в нарушении либо прекращении согласованной работы органов и систем. Например, диоксин блокирует рецепторы и вместо нормального отклика клеток, мы получаем патологический. Все это сопровождается разрушениями ДНК без возможности нормального восстановления. Длительное проживание в экологически неблагоприятных регионах приводит к повышению риска бесплодия, спонтанных абортов и рождения детей с аномалиями развития. Кроме поражения репродуктивной системы, для этих факторов характерно токсическое влияние на нервную, иммунную, сердечно-сосудистую систему. Они также являются причиной развития иммунодефицита, центральных и периферических нарушений нервной системы, развития патологии органов желудочно-кишечного тракта. Некоторые исследования указывают на прямое участие диоксина и бензопирена в развитии онкологических заболеваний..." – считает Андрей Пешков, заслуженный эколог РФ (<https://nashamoskovia.ru/news-14130.html>).

По мнению известного биолога и редактора "Красной книги природы Москвы" Бориса Самойлова, масштабное применение в столичном регионе противогололёдных реагентов приводит к массовой гибели деревьев и кустарников

– главной составляющей зелёных буферных зон, защищающих жителей от неблагоприятного воздействия постоянно возрастающего автомобильного трафика. "Автомобиль как источник техногенного воздействия имеет определенную зону поражения. Чем интенсивнее движение, тем зона поражения больше. Действуют два фактора – выхлопы и противогололедные реагенты. Все это поднимается в воздух, образуется взвесь, которая в виде эмульсии оседает на ветки. Хвоя за одну зиму покрывается соляной пленкой, которая ее сжигает... Это хлорсодержащие реагенты, губительные для всего живого. И если бы еще сыпали дозировано при экстремальных условиях, когда лед создает опасность. Вместо этого реагент сыплют на снег, он разжижается, автомобильными колёсами поднимается в воздух, травит все живое. Мы специально смотрели: когда на МКАДе ночью машины идут на больших скоростях, зона поражения вверх – до тридцати метров. В Кузьминском лесопарке, например, сосны все сожжены, березы все сожжены. Москва – единственный город, который сыпет эти противогололедные реагенты в таком количестве, нигде в мире такого нет..." (<https://snob.ru/profile/28474/blog/91861>).

Прямым следствием пагубной для столичного региона градостроительной политики, проводимой его руководством в лице Собянина и Воробьёва, стал резкий рост заболеваемости среди жителей Москвы и области.

"Именно экология послужила тому, что москвичи опе-

режают все остальные города России по заболеваемости (аллергии, астма, всевозможные высыпания, болезни сердца и органов дыхания, заболевания желудочно-кишечного тракта). Кроме того, наблюдается высокий уровень смертности детей и пожилых людей, особенно в периоды повышенного смога. Причинами летального исхода становятся проблемы с системой кровообращения, злокачественные опухоли. Угарный газ и токсины от выхлопов машин проводят к развитию у местных жителей хронических отравлений вредными веществами. Иммунная система подвергается разрушению, как следствие – постоянные простудные и аллергические заболевания..." (<http://garant-gaz.ru/info/news/vrednye-vybrosy-avtomobiley-vazhneyshaya-ekologicheskaya-problema-v-moskve/>).

Совершенно очевидно, что градостроительно-коммунальный рубеж противоэпидемической обороны Московской агломерации разделил печальную судьбу её медицинского и водно-лесопаркового рубежей. Масштабы и темпы его уничтожения поражают. Такое ощущение, что администрации Собянина и Воробьёва негласно соревнуются друг с другом в том, кто быстрее и беспощадней переуплотнит и перенаселит свои регионы, создаст больше новых мусорных свалок и установит самые опасные мусоросжигательные заводы, вырубит самые ценные природные территории и застроит водоохранные зоны, и т.п.

На месте города-сада, каким были Москва и область ещё лет тридцать назад, сегодня воздвигся настоящий город-ад, загазованный каменный мешок, где давно не живут, а с трудом выживают десятки миллионов наших граждан.

Глава 5. Прогнозы и выводы

У очень многих специалистов – биологов, эпидемиологов, инфекционистов – уже нет сомнений, что 21 век не станет исключением из правил и породит очередные суперинфекции – наподобие тех, которые терзали человечество все прежние века.

Более того: они предрекают даже более тяжёлые времена, чем раньше. Ведь ещё сто лет назад, к примеру, когда свирепствовала знаменитая "испанка" (до 100 млн. жертв), мы были не столь урбанизированы, как сегодня, а наша глобальная мобильность была на порядки скромнее.

Так, к началу 20 века, при нашей общей численности 1 млрд. 650 млн. человек, в городах проживало лишь 14 процентов населения планеты, а мегаполисов (т.е. городов-миллионников) было всего 17. На перемещения с одного континента на другой мы тратили месяцы и это требовало огромных усилий и средств.

Сегодня нас уже 7 млрд. 800 млн. человек, в городах проживает уже около 60 процентов земного населения, а число мегаполисов достигло 423, из которых 81 – с числом жителей свыше 5 млн. человек и 40 – свыше 10 млн. человек. На путешествия между континентами сегодня тратятся часы, их могут себе позволить миллиарды людей.

Плотность проживания выросла на порядки и в отдельных

мегаполисах достигает 35 тысяч (!) человек на квадратный километр (Дакка, Бангладеш). По оценкам ООН, к 2030 году в городах будет проживать уже две трети человечества, причём наиболее высокий рост урбанизации показывают именно Азия, Африка и Латинская Америка, т.е. континенты с самым бедным и многочисленным населением, зачастую лишённым доступа к современной медицинской помощи, безопасным продуктам питания и элементарным средствам гигиены.

Именно здесь происходят бурные процессы т.н. "ложной урбанизации", т.е. урбанизации, при которой взрывной рост численности городского населения не сопровождается соответствующим ростом необходимой инфраструктуры, способной полноценно включить новых горожан в городскую социально-экономическую и культурную среду. Её также называют "фавелизацией" – по примеру густонаселённых фавел бразильского Рио-де-Жанейро, где миллионы людей живут в крайне стеснённых условиях, изначально обрекающих их на чрезвычайные санитарно-эпидемиологические риски. Такая "ложная урбанизация" ("фавелизация"), по факту, является широко раскрытыми воротами для вторжения в мегаполис любых инфекций – в том числе самых опасных и смертоносных (<https://www.kommersant.ru/doc/3630399>, <http://www.brasileiro.ru/rio/slums/favela.html>, https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/largestcities_world,

[vyshla-na-novyj-uroven-vrach-predupredil-ob-ugroze-poyavleniya-supervirusa-iz-covid-19](#)).

Создав глобальную сеть перенаселённых мегаполисов, обслуживающих систему глобальной капиталистической экономики и разделения труда, и связав их миллионами транспортных коммуникаций, человечество, по факту, создало идеальную среду для зарождения, развития и мгновенного распространения по планете бактериальных и вирусных инфекций. По сути, нашими общими усилиями построен и запущен глобальный конвейер по бесперебойному производству и распространению новейшего биологического оружия, контролировать который мы не в состоянии. Инфекции, зародившиеся на одном из китайских (вьетнамских, индийских, бангладешских, нигерийских, конголезских, бразильских и т.д.) рынков, уже через несколько часов способны распространиться на все континенты и атаковать любые страны, не считаясь с их позицией в мировой таблице о рангах и уровне жизни их населения (<https://newizv.ru/news/science/27-04-2020/professor-fogt-teper-nuzhno-zhdad-supervirusa-s-urovнем-smertnosti-90>, <https://newdaynews.ru/health/681653.html>).

Как показал опыт короновирусной пандемии, главными жертвами этих атак становятся именно мегаполисы с их сверхплотной застройкой и населением, ослабленным плохой экологией. Именно здесь потери от эпидемий предсказуемо самые большие. "Скученность, необходимость поль-

зоваться лифтами и централизованная система вентиляции повышают опасность заражения. Об этом шла речь на видеоконференции, организованной по инициативе университета "Технион" в Хайфе. Участники конференции отметили, что самая серьезная опасность нависла над жильцами квартир в зданиях повышенной этажности. Если в таком доме произойдет вспышка заражения, то на повестку дня встанет изоляция всех жильцов. Участники конференции отметили связь между средним уровнем этажности и уровнем заболеваемости коронавирусом в израильских городах. В условиях эпидемии каждый высотный жилой дом может стать "кораблем коронавируса" – подобно круизному лайнеру "Diamond Princess". "Высотный дом – это тот же лайнер, только поставленный на попу, – считает эпидемиолог Шай Лин, профессор Хайфского университета. – Возможно, здания, где уровень заражения жильцов будет особенно высоким, придется закрыть на тотальный карантин". Специалисты убеждены в том, что централизованная вентиляция стала одним из факторов, способствовавших быстрому распространению коронавирусной инфекции на борту лайнера "Diamond Princess". Это мнение поддерживает и специалист по городскому планированию проф. Рахель Альтерман, ведущий научный сотрудник исследовательского института им. Неэмана в Хайфе. Она также напоминает о том, что большинство лифтов не приспособлены для эвакуации тяжелобольных – в них невозможно разместить носилки..." (<https://www.vesty.co.il/>)

main/article/SkqdjWyYU).

К аналогичным выводам пришли и отечественные эксперты. Так, в аналитической записке "Перспективы развития городской среды России и её адаптации к последствиям COVID-19", подготовленной специалистами РАНХиГС при Президенте РФ, дана оценка последствий влияния пандемии на градостроительное развитие Российской Федерации. В ней подчёркивается, что пандемия COVID-19 продемонстрировала наличие серьезных рисков для устойчивости сложившейся в России системы расселения и территориальной организации экономики, основанных на концентрации населения в крупнейших городских агломерациях. Эксперты РАНХиГС рассматривают влияние пандемии на систему расселения на примере московской агломерации, ставшей эпицентром распространения коронавирусной инфекции, ими даны рекомендации по значительному снижению плотности и высотности городской застройки. По их мнению, "увеличение высотности застройки снижает комфортность среды проживания и порождает проблемы с перегрузкой транспортной инфраструктуры. В период пандемии к этому добавились и риски более высокой скорости распространения инфекции из-за чрезмерной плотности проживания и невозможности обеспечить социальное дистанцирование..."

Эпидемическая угроза на глазах превращается в главный стратегический вызов нашего времени. Это вызов всему об-

ществу и его государственным институтам. Государство обязано своевременно и адекватно на него реагировать и делать всё возможное для защиты своих граждан и снижения вероятных потерь – человеческих и материальных, не допуская фатальных последствий.

Как с этой задачей справлялось советское государство – мы знаем. Система противоэпидемической защиты населения, созданная в СССР, была рассчитана на самые худшие сценарии развития событий и потому обладала огромным запасом прочности, спасающим нас до сих пор.

Как с этой задачей справляется современное российское государство – мы тоже знаем, особенно на примере Москвы и Подмосковья. Вместо сохранения, укрепления и развития доставшегося нам от прошлых поколений уникального противоэпидемического наследия власти занимаются его коррупционной распродажей оптом и в розницу.

Вся т.н. "градостроительная политика" администраций Собянина и Воробьёва, активно поддерживаемая и поощряемая федеральным центром, давно свелась, как видим, лишь к банальному разграблению советской противоэпидемической защиты Москвы в интересах господствующих олигархических кланов, осуществляемая в формах агрессивной сверхплотной коммерческой застройки.

На наших глазах реализуется программа т.н. "ложной урбанизации" ("фавелизации") столичного региона – и, как следствие, радикального понижения его противоэпидемиче-

ского статуса, достигнутого в 20 веке.

Фактически, под лозунгами "Москва должна развиваться!" и "Область должна развиваться!" происходит санитарно-эпидемиологическое самоубийство крупнейшей городской агломерации России перед лицом начавшейся глобальной эпидемической войны.

Темпы и размах этого процесса не уменьшаются даже теперь, в период пандемии. Одной рукой гг. Собянин и Воробьёв "героически" борются с COVID-19, а другой продолжают упорно дербанить и добивать остатки советского противоэпидемического наследия.

Так, к примеру, в апреле 2020 года, когда все москвичи находились в режиме строгой "самоизоляции", мэрия экстренно провела т.н. "электронные общественные обсуждения проектов планировки реновируемых территорий" районов Москвы, представляющих для её застройщиков наибольший коммерческий интерес (районы Пресненский, Бутырский, Мещанский, Красносельский, Тимирязевский, Покровское-Стрешнево, Фили-Давыдково, Коптево, Очаково-Матвеевское, Северное Тушино, Черёмушки и др). Вместо реальных общественных обсуждений, в которых жители могли бы участвовать лично и ход которых могли хоть как-то контролировать, им подсунули наспех состряпанную компьютерную "голосовалку", результат которой всецело контролировался сотрудниками Департамента информационных технологий мэрии Моск-

вы. И он, разумеется, оказался более чем предсказуем: жители якобы "горячо поддержали" проекты уничтожения своих зелёных и уютных кварталов и их застройку высотными монстрами, увеличивающими плотность населения в 3-5 раз (!)(<https://moskva.bezformata.com/listnews/golosovaniya-po-obektam-planirovki/82749402/>).

Не отстаёт от своих столичных коллег и губернаторская команда. 2 апреля 2020 года, т.е. на самом пике коронавирусной эпидемии, губернатор Воробьёв подписывает постановление областного правительства №162/8, отменяющее главный природоохранный документ Подмосковья – "Объединённое решение Московского городского и Московского областного советов депутатов трудящихся "Об охране зелёных насаждений на территории резервных земель и лесопаркового защитного пояса гор. Москвы" от 13 февраля 1948 года (<https://tjournal.ru/news/160485-moskvu-lishayut-lesoparkovogo-zashchitnogo-poyasa-lpzp>).

С его же подачи 30 апреля срочным онлайн (!) голосованием совета депутатов Одинцовского административного округа, также исключавшим всякое присутствие жителей, были утверждены новые Правила землепользования и застройки, разрешающие варварскую уплотнительную застройку ценнейших исторических ландшафтов Звенигорода, Барвихи и других городов и посёлков западного Подмосковья, а также 300 га охранных зон музея-усадьбы Архангельское. Попутно, как водится, было легализовано огром-

ное количество незаконныхстроек и землеотводов явно коррупционного происхождения.

Особый цинизм данному документу придаёт то обстоятельство, что именно Одинцово сегодня является общероссийским рекордсменом по уплотнительной застройке. Здесь на кв. километр территории уже приходится, в среднем, 7170 жителей – что, к примеру, существенно превышает показатели таких густонаселённых азиатских столиц, как Пекин (1323 чел. на кв. км) и Токио (6279 чел. на кв. км) (<https://newizv.ru/news/society/03-06-2020/utilizatsiya-proshlogo-zvenigorod-i-arhangel'skoe-otdali-na-rasterzanie-zastroyschikov?fbclid=IwAR1YNQYWNLZLRBMh328-nLWgyUJPhXYEu6XucWcOZJsRJt4KMMiDIKOZRUU>).

Отдельного упоминания заслуживает продукт совместного творчества гг. Собянина и Воробьёва – постановление мэра Москвы и губернатора Московской области №1705-ПП/970/44, которое разом отменило 5 (!) основополагающих советских нормативных актов, защищающих источники питьевого водоснабжения Москвы (в том числе уже упоминавшееся постановление СНК РСФСР "О санитарной охране Московского водопровода и источников его водоснабжения" от 23 мая 1941 года) и открыло широкую дорогу для тотальной застройки их ещё не застроенных водоохраных зон (https://odintsovo.info/img/2019/12/files/Postanovlenie_o_zonakh_sanitarnojj_okhrany_istochnikov_pit-evogo_i_khozjajstvenno-bytovogo_vodosnabzhenija.pdf).

В новых поправках в Конституцию особое место занимает поправка о правопреемстве России советскому государству, предложенная лично Президентом РФ. С юридической точки зрения это означает, что, к примеру, наследие СССР, защищающее жизни и здоровье граждан, должно безусловно признаваться и уважаться современной российской государственностью.

Логичный вопрос: а как практически осуществляется правопреемство современной России в отношении советского противозидемического наследия – в частности, противозидемического комплекса Москвы и его важнейших компонентов: медицинского, водно-лесопаркового и градостроительно-коммунального?

Очевидный ответ: правопреемство осуществляется исключительно в формах его безудержного разграбления узкой группой высокопоставленных лиц и аффилированных с ними бизнес-структур, зачастую имеющих офшорную юрисдикцию.

Я думаю, что если б вожди Советского государства, при которых создавались и реализовывались Генпланы Москвы 1935 и 1971 года – Иосиф Сталин и Леонид Брежнев – вдруг воскресли и увидели, что вытворяют со столицей великой державы их сегодняшние российские "правопреемники", они бы без малейших колебаний отправили их под трибунал с формулировкой "за измену Родине".

И были бы абсолютно правы, кстати. Поскольку война

предательства не прощает и скидок на всяческие "мы тут просто немножко украли, продали, а деньги перекинули в офшоры" никому не делает.

Продолжающееся коррупционное уничтожение противоэпидемического наследия СССР в условиях глобальной инфекционной угрозы, которую уже многие серьёзные специалисты считают началом новой мировой эпидемической войны, есть тягчайшее преступление против нашего народа, не имеющее оправданий.

ЭТО ДАЖЕ ХУЖЕ, ЧЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ЭТО – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОШИБКА, масштаб последствий которой сейчас даже сложно предугадать. Мгновенное превращение российских мегаполисов в симбиоз чумного барака и братской могилы для миллионов их жителей – лишь одно из самых вероятных.

Государство должно быть государством, а не фейком или ширмой, прикрывающей лишь шкурные интересы кучки казнокрадов. Оно обязано исполнять свои функции, главная из которых – защита граждан России, их здоровья и жизни, и выстраивание такой системы национальной безопасности, которая бы **ПРЕДВИДЕЛА И ПРЕДОТВРАЩАЛА** возможные эпидемические атаки на страну, а не занималась бы в авральном режиме расхлёбыванием их последствий по принципу "государство вам ничего не должно!" и "врачи и волонтеры – вперёд!"

Президент РФ назвал кризис, вызванный пандемией, од-

ним из самых масштабных, с которым ему довелось столкнуться. "Нам важно понять суть происходящего и выстроить систему защиты. Откуда это взялось – уже другой вопрос. Нужно делать то, что ведет всех нас к избавлению от этой угрозы" – заявил он 28 июня 2020 года в интервью программе "Москва. Кремль. Путин" телеканала "Россия" (https://www.kommersant.ru/doc/4396892?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https://www.yandex.ru/news).

В связи с этим общество ждёт от федеральной власти скорейших мер, направленных на эффективную защиту нашего конституционного права на жизнь, а именно:

1. Разработки в рамках Федерального закона №172 "О стратегическом планировании в Российской Федерации" стратегии российского государства в условиях глобальной эпидемической угрозы, учитывающей самые неблагоприятные сценарии развития событий;

2. Пересмотра действующей пространственной модели развития страны, до сих предусматривающей сверхконцентрацию населения России в крупнейших городских агломерациях и делающей её предельно уязвимой для возможных эпидемических шоков (<https://regnum.ru/news/polit/2210111.html>);

3. Возвращения в актуальную повестку работы Правительства РФ проекта "Одноэтажная Россия ("Свой дом на своей земле") 2009 года, инициатором кото-

рого выступил тогдашний премьер-министр РФ ПУТИН В.В. и подразумевавшим расселение мегаполисов и разворачивание инфраструктуры современных малоэтажных поселений, на порядок более устойчивых к эпидемическим рискам (<https://www.pnp.ru/social/odnoetazhnyu-rossiyu-postroyat-po-edinym-standartam.html>);

4. Освобождения от занимаемых должностей и привлечения к ответственности руководителей, являющихся прямыми организаторами и соучастниками коррупционного разгрома комплекса противоэпидемической защиты столицы Российской Федерации – города-героя Москвы.